

У. 182.

182

М. Кропивницкій.

ПЕРЕДЪ ВОЛЕЮ.

Драма въ 5 дѣяхъ.

Оттиснь изъ журнала „Кіевская Старина“.

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1900.

ПЕРЕДЪ ВОЛЕЮ.

Драма въ 5 дѣяхъ.

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“.

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

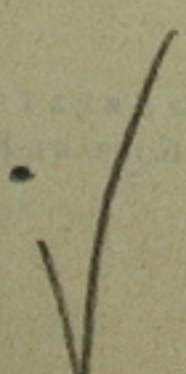
1900.

Дозволено цензурою. Г. Київъ, 10 мая 1900 года.

Центральна наукова
БІБЛІОТЕКА АН УРСР
№ 2908128

Изъ книгъ
Въ Василевскій

ПЕРЕДЪ ВОЛЕЮ.

Драма въ 5 дѣяхъ.

(Дѣется въ 1860 и 1861 рокахъ).

ЛЫЦЕДІИ:

Арыстархъ Рафаиловичъ Пидгайный, багатый помещыкъ.

Орыся, ёго дочка, панна.

Шкорупськый, помещыкъ, старый панъ.

Пани Шкорупська, ёго жинка.

Деревьянка, бидный помещыкъ.

Гордецька, помещыця.

*Буба }
Кука } ии дочкы, панны.*

Помпеенко, старый панъ, багатый помещыкъ.

Его сынъ, юнкеръ.

Головацька, помещыця.

Сынъ ии, хлопецъ 10-ты рокивъ.

Макарюкъ, на мылыци, бидный помещыкъ.

Перепичка, панъ, багатенькый помещыкъ.

Завойко, помещыкъ.

1-й студентъ.

2-й студентъ.

Панычъ.

Панна.

1-й підпанокъ.

2-й підпанокъ.

Становый приставъ.

Диброва Петро Петровичъ. Капельмейстеръ.

Крепакы Пидгайного:

Юрко, скрипачъ, молодой хлопецъ.

Бухветчыкъ.

Вартоломей, отаманъ.

Дося, горнышна.

Нянька.

Сохвія.

Прохоръ.

Баба Репыха.

Яшка, башмашныкъ.

Потанъ.

Сылыхвонъ.

Мокрына.

Хведько, хлопецъ.

Палажка.

1-й и 2-й чоловики.

Васылына, крипосна Перешички.

Василь }
Семенъ } бродягы.
Останъ }

1-й и 2-й перевозчыкы.

Пысаръ.

Десятныкъ.

Паны, поромщыкы, кучери, музыкы, слугы и народъ.

ДІЯ 1-я.

Після обіда. Зало. Столы покрити скатерками, скризь посуда, пляшки, ножи, вилки, чарки, стаканы. Зъ правого боку фортепіано, біля нѣго пюпитръ. Обстановка багата и роскошна.

Я в а 1-я.

Сылыхвонъ, Потапъ, Дося и друи слуги збирають посуду зъ стовивъ, скатерки, пляшки и инче.

Сылыхвонъ. Ну, й сыла гостей сѣгодня до насъ зйихалось!

Дося. Ще тильки це панночка наша прыйихалы зъ учення и вже такой бенкетъ, а що-жь то буде, якъ замижь выдаватимуть?

Сылыхвонъ. Справжнихъ панивъ сидило за столомъ мабутне меньшъ якъ на пивъ-сотни; а-що полупанкивъ та пидпанкивъ...

Дося. Одніей птыци попоризано ажъ страшно вымовыть...
(*Понесли ложки и вилки.*)

Потапъ. Цыплять мало не сотню перевелы, десятка зо два каплунивъ, гындыкивъ...

Сылыхвонъ. А поросять хиба мало?

Потапъ. Трое телять, пятеро ягнятъ...

Сылыхв. А скільки горилкы выпыто та вынъ усякыхъ? Шампанського мабутъ пляшокъ десятка зо два?... Бухветчыкъ одвухъ недопыткивъ позывавъ пляшокъ зъ чотыри...

Потапъ. Мени на шампанськое такъ хочъ и наплювать, а отъ до солодкого йиства то разъ-у-разъ такъ и верне мени рота: здається, колы-бъ моя воля, то и въ день, и въ-ночи тилько одне солодке и йивъ-бы, тилько солодкымъ и годувався-бъ.

Сылыхв. А въ мене гостецъ солодкого зовсимъ не прыйма: якъ зйимъ хочъ шматочокъ меду, заразъ и губы пухнуть, и нисъ набряка...

Потапъ. Кому ты оце натякаешъ? Хто позавчора у кладовій варення трискавъ, що ажъ за вухамы ляцало?...

Сылыхв. Такъ то-жъ варення, а я тоби кажу про медъ...

Потапъ (*дражнить ёю*). „Про медъ“!.. Бачывъ я, якъ ты и медъ трискавъ.

Сылыхв. Сёгодня бухветчикъ зновъ укравъ три срибныхъ ложки.

Потапъ. Та ну?

Сылыхв. Передавъ живци, а та вже потырыла ихъ додому.

Потапъ. Сылу винъ перекравъ панського добра!

Сылыхв. Що-разу якъ тилько зйидутся гости на обидь, чы на балъ, винъ заразъ що-небудъ и пидцуце... Отъ мы зъ тобою такъ дурни!...

Потапъ. Чого дурни?... И мы навчымось колысь...

Ява 2-я.

(*Ти-жъ и два пидпанкы*).

1-й пидпанокъ (*Гука*). Гей, подай вогню! (*Сылыхвонъ подае сирнычокъ*).

2-й пидпанокъ. И мени! (*закурюють*).

1-й пидпан. А ловки у Пидгайного цыгары!

2-й пидпан. У Помпеенка краци!

1-й пидпан. Мы зъ тобою сёгодня ни разу и не чокнулись.

2-й пидпан. Невже? Такъ давай чокнемся. (*Нальвають выно и чокаются*).

1-й пидпан. (нѣ). Яке це выно?

2-й пидпанок. Та що тамъ розбирать, не однаково хйба?
(нѣють).

1-й пидпан. Чуешъ? Пидхожу я сѣгодня до пыкатога Шкорупського та й кажу: „дозвольте зъ вами чокнутысь?“ А винъ зареготавъ зъ-горда та й каже: „хочъ и не треба!“ Ну, постривай-же. Будешъ ты прохаты, щобъ я тебе на выборахъ пиддержавъ... Я-жъ тебе пиддержу: замисць одного—два чорняка покладу!..

2-й пидпан. А я маю зуба на самого пана-хозяина. Ты бачывъ, якъ винъ мене прывитавъ?

1-й пидпан. Ни, а якъ?

2-й пидпан. „Лыбонь, каже, я васъ у-перше бачу“?... Чы чуешъ, винъ мене у-перше бачыть!... И торикъ бувъ у нѣго на полюванні, и позаторикъ на Велькдень, и ще давнищъ на Риздво... А винъ мене у-перше бачыть!... По загрыныцяхъ щогода гасае, такъ вже винъ нашего брата не добача, вельке цабе!... Ну, постривай, я тоби колысь зибью пыху!... Чванытса тымъ, що жинчыне добро мотае...

1-й пидпан. Я зъ нымъ сѣгодня и зовсимъ не прывитався, нехай буде вдячный мени за те, що я прыйхавъ до нѣго...

2-й пидпан. А знаешъ, що я тоби скажу? Що не говоры, а дочка у нѣго—гарненька.

1-й пидпан. Що, колы-бъ ты бувъ трохы молодчий?

2-й пидпан. Колы-бъ же-то, вона-бъ моихъ рукъ не мынула!

1-й пидпан. Невже?

2-й пидпан. Вирь мени!... (Зитхнувъ). Давай зъ досады выпьемъ.

2-й пидпан. Давай! (Выпиваютъ).

2-й пидпан. Якъ - бы мени хочъ пять годъ зъ плечей.... Одначе я бильшь сюды а ни ногою,—калачемъ мене не заманыть! „Винъ мене у-перше бачыть“!...

1-й пидпан. А якъ попросыть прыйздыть?

2-й пидпан. Хиба що попросить. Ты куды звидци?

1-й пидпан. До Малышевськихъ, тамъ завтра панна Пазя именьныця. А ты куды?

2-й пидпан. А я до Радышевськихъ, сегодня тамъ панахыда.

1-й пидпан. Писля завтра у Назаровыхъ крестыны!

2-й пидпан. Прохалы?

1-й пидпан. Ни.

2-й пидпан. Пойидешъ.

1-й пидпан. Пойиду. Бува якъ не пойиду, щобъ не розгнивалысь?

2-й пидпан. Такъ мы тамъ мабудь зустринемось. Пойиду и я мабутъ до Малышевськихъ, тамъ сёгодня буде венгерське, а у Радышевськихъ на вына скуповато.

1-й пидпан. Хиба? Такъ и я краще пойиду до Малышевськихъ! (*побилы*).

Потапъ. Що то воля?

Сылыхв. Та ще й панська: куды скортило, туды й пойихавъ!

Ява 3-я.

Ги-жъ и бухветчыкъ.

Бухветчыкъ. Вы й доси бабляетесь била посуды, все зъ розказнямы, а дила хочъ й не пытай; а бухветчыкъ подавай за васъ одвить. Ножи та вылки и доси не вычыщени, самувари и доси не настановлены, а хто выненъ?—бухветчыкъ!—Сёгодня изъ столу ажъ тры срибныхъ ложки украдено; звычайно, що це пиддупыла ота голота—пидпанкы, котра не мае свого прытулку, та тилько вештается по панахъ та пиддуплюе усячыну... Тамъ пообида, тамъ повечера... Треба буде панови доложыть про ложки, а то ще подумаютъ на кого зъ насъ... Ну-жъ, воловодьтесь шпарчій... Успіете видлежаты боки, якъ панъ у загрыныцю пойидуть!.. Кто оту пляшку вже спорожнывъ, адже вона повна була?

Сылыхв. Тутъ заразъ прибигло двое полупанкивъ, ось ти... якъ бо ихъ? Церченко та Репченко. Выпылы та й майнулы!..

Бухветчкѣ. Ну, и вѣиыся-жѣ мени оти полупанкы: не то що все повыпывають, а й повылызуютъ. (*Потанъ и Сылыхвонъ пишы зъ посудю*). Була поввисенька пляшка, якъ вже зъ-за столу повставали, а теперь тилько на денци.

Сылыхв. (*ввиходе и бере зновъ посуду*). Чы панъ до Риздва выйдутъ у загрыныцю, чы писля Риздва?

Бухветч. А тоби що?

Сылыхв. Та я про Соньку хотивъ спытаты, чы й ии визьмутъ зъ собою, якъ торикъ Дуньку?

Бухветч. Яка вона тоби Сонька, яка? Сохвѣя Мыколаевна, а не Сонька. „Сонька!“ Колы панъ ии прыблызылы до себе, такъ вже вона тоби стала не Сонькою, а Сохвѣю Мыколавною,—розуміешъ? Тебе прыблызятъ—и ты будешъ не Сылыхвономъ, а... Якъ твого батька звутъ?

Сылыхв. Даныломъ.

Бухветч. Стало бытъ, тебе велычатымутъ тоди: Сылыхвономъ Даныловычомъ. Бува часто такъ, що иноди и самъ чоловікъ не вгада, чымъ винъ завтра буде. Прымеромъ, сегодня заснувъ Грышкою чы Ванькою, а завтра прокынувся Грыгоріемъ Васылёвычемъ, або-жѣ Ивановъ Семеновычемъ!..

Сылыхв. (*Идуцы*) Хотивъ-бы я завтра прокынутысь Даныловычемъ.

Бухветч. (*Самъ*). Не ти вже часы настаютъ, не ти, якъ колысь... Першъ паны пылы выно такъ, що бильшъ половины ёго зоставалось у стаканахъ, та чаркахъ, а теперь... Отъ и пожывляйсъ теперь зъ недопыткивъ! (*Пишовъ*).

Ява 4-я.

Два студента проходятъ.

1-й студентъ. Куды ты мене завизъ? Я тебе пытаю, куды це ты мене завизъ?

2-й студентъ. А хйба що?

1-й студентъ. Це якась дыка, варварська сторона!.. Тутъ не люде жывуть, а людюиды, звырякы!..

2-й студентъ. Правда, що цей кутокъ можна смилыво назвать медвежачымъ, сюды ще не скоро досягне промишь свита. За те-жь тутъ панночки яки гарненьки, чудо!..

1-й студентъ. Бабій ты й бильшь ничого!.. Ни, я сюды бильшь ни ногою; тутъ привселюдно бють людыну по морди, кровь спускають!.. Отой, що на мыльци панокъ—Макарюкъ, винъ ударывъ свого лакея такъ, що той кровью умывся... Я не знаю, якъ не кынувся на нёго?.. Це варварство, инквызыція!..

2-й студентъ. Ты городянынъ, и тебе дывують сельски видносыны, а мы до того призывчаилысь.

1-й студентъ. Я не хочу призывчаюватысь, не хочу тутъ дали зоставатысь; я задыхаюсь въ цій атмосфері!.. Йидемъ мерщій звидци!.. Будь проклято и село, колы въ нёму таке звирство коится!.. (*Хутко идуть*).

2-й студентъ. Ходимъ попрощаемось.

1-й студентъ. Не пиду, нема мени зъ кымъ тутъ прощатысь! (*Шилы*).

Ява 5-я.

Дося и бухветчыкъ.

Дося. Дывиться, дяю, яку стричку подарувала мени панночка?

Бухветч. А ты-жь поцилувала ихъ у ручку?

Дося. А вже-жь.

Бухветч. Вумныця.

Дося. Вони не давалы руки, а я такы поцилувала!

Бухветч. Двичи вумныця! Именно—не дае, а ты наважайся поцилуваты и такы неодминно поцилуй. Вумныця! Бачыла, якъ я разъ-у-разъ панови цилую ручку, а потимъ у плече? Вумныця, по дядькови пишла.

Дося. Я-жь такъ, якъ и вы...

Бухветч. Паны дуже люблять, щобъ имъ ручки цилувать. Часомъ провынышь, вони наважаються тебе вдарыты, вже

й замахнуться, а ты ухопы ихъ за ручку, поцилуй, и заразъ сердце у нихъ одійде!..

Дося. А якъ панночка ловко говорятъ по-простому—й не забулы!..

Бухветч. Чого-жь бы вони забулы? на те вони людына!

Дося. У нихъ и кныжки йе таки, зъ котрыхъ вони чытають по-простому... До всихъ двирськыхъ витаются, та такъ хороше.

Бухветч. По маменьци пишлы. И покійныця, парство имъ небесне, таки-жь булы ласкави та прыятни. Не дожылы побачыты свою едыначку зрослою.

Дося. Скільки тоди литъ панночци було, якъ пани померла?

Бухветч. Годъ шистъ, або симъ! Зъ тіей doby все у насъ пишло шкереберть...

Дося. Вы тежь, дяю, за покійною павею прыйшлы у прыдане, якъ наши татко?

Бухветч. А вже жь!... Насъ трыста двадцять семей сюды перегнано зъ Полтавщины; тутъ була земля пустоцорожня. У нашихъ панивъ було багато земли, по всихъ губерняхъ,—бильшь двадцяты тысячъ десятинь було.

Дося. А у пана хиба не було своихъ людей та земли?

Бухветч. Це бь-то у цёго пана, у папаши нашої панночкы, у Пидгайного?

Дося. Эге-жь?

Бухветч. Було ще за батькивъ де-що, та й те загуло! (*дае їй пляшкы*). Несы оци пляшкы до бухвету, бо якъ набижать—повылызують... (*Дося пишла*). Свое загуло, а це вже годивъ зъ десятокъ жинчыне мота та ніякъ не промота... Ажъ досада тебе бере, що отакъ марно добро пропада. Бачучы, що вси таскають, вси поживляються, иноди и самъ зъ пересердя потягнешъ яку дурныцю: чы ложку срибну, чы салхветку... Бо то тилько й твого. По заграницяхъ що года йиздыть, у карты грае, зъ дивчатамы воловодытсья... Отъ вже Соньку накынувъ окомъ, а чы на довго? Горпыну залышывъ, якъ и Домку, або Прыську;

Дуньку десь загрывицею кынувъ... Ненажерливый!... Гараздъ хочъ за те, що переставъ павозыты чужыхъ, а то были тутъ: и хранчужанкы, и аглычанкы, и всяки!.. И не потрапышъ бувало, якъ имъ и годыты...

Я в а 6-я.

Орыся и бухветчыкъ.

Орыся. Здрастуйте, Сафронъ Васылёвычъ!

Бухветч. Який я вамъ „Васылёвычъ?“ Сахронъ та й годи.

Орыся. Я васъ ще й не бачыла, якъ поживаете?

Бухветч. (*лове руку*). Подозвольте-бо! Та такы-жъ дозвольте.

Орыся. Ни, не треба, не хочу....

Бухветч. За вищо жъ вы гниваетесь на мене?

Орыся. Я не гниваюсь... Мени такъ не подобается.

Бухветч. (*цилуе їй руку*). А мы завжды повинни...

Орыся. Пожалуста, бильшъ такъ не робить, а то я й справди гниватымусь...

Бухветч. Такъ було и ваши маменька кажутъ, царство небесне, вичный покій ихъ душеньци. „Не треба, кажутъ, не смій цилувать“... А я все-такы не одійду, докы не поцилую имъ обохъ ручокъ.

Орыся. Мама доброю була до васъ?

Бухветч. И, Боже мій! До кого вони не были доброю?.. Ангольска душа. Вы мавёнъки были, не гараздъ памьятаете мамашу?... То были благодушна душечка!

Орыся. Отакою и я буду до васъ, тилько прося въ памьять моеи мамы бильшъ николи не цилуйте мени рукъ (*иде до вилна*). А якъ гарно въ сели,—куды не кынешъ окомъ, скрызъ краса!...

Бухветч. (*на бикъ*). Не вже й справди розгнивалась?... Ни, ни, не вирою!... Якъ-то можна, щобъ я гнивався, якъ мени ручки цилуватимуть?.. Манижытсья!... (*Пишовъ*).

Я в а 7-я

Гордецька, Буба и Кика.

Гордецька (до Орыси). Щаслыви вы, Орысю, що йдете зъ папою застряныцю.

Орыся. Хто вамъ це сказавъ, що я йиду? Папа самъ йиде.

Гордецька. А чому-жь бы вамъ не пойхать?

Буба. Побувать въ Парыжи?

Кика. Въ Вѣни, въ Берлыни?

Орыся. Папу я тилько стисныла-бъ... Та и колы-то щевинъ йиде: у генвари, або у феврали, а у насъ теперъ ще сентябрь. Я висимъ рокивъ не була дома и теперъ хочу пожить въ сели, а на той рикъ може и мени скортыть въ Европу?

Буба. А мени село такъ спротывило!...

Кика. Я вже не разъ казала мами, що рада за першого жениха выйти, хто-бъ винъ не бувъ, тилько-бъ швыдче зъ села. (Пшылы).

Я в а 8-я.

Шкорупській, Шкорупська и Деревьянка.

Шкорупській. Це вже щось тутъ не по моему зативають; якый ще тамъ концертъ? И такъ музыка ревла и пивчи горло дерлы за обидомъ, що й доси у вухахъ лунае.

Деревьянка. Дочка-жь пана Пидгайного скинчила навуку, ну отцеви и кортыть похвастатысь передъ гостями, якъ вона гра на фортепiани. Це похвально и правоучительно для другихъ.

Шкорупській. Скризь ты носышся зъ своимъ правоучительствомъ, якъ дурень зъ пысаною торбою!.. Найкращый правоучитель—черево... Найилысь гости—и одпусты ихъ до дому; а концертъ—це вже насылие...

Шкорупська. Та замовчы-бо, старый воркотуне! Тоби тилько-бъ видлежуваты боки.

Шкорупськый. И найкраще. Чоловикъ чымъ бильшь спыть, тымъ меньшь гришыть. У мене наймудрищый звычай: якъ тилько гости скинчылы обидь, гукну на слугъ, щобъ гостямъ заразъ коней подавалы, а самъ на бокову. И гости вже знаютъ, що имъ вичого засыжуватысь, заразъ за шапки и геть зъ двору. А я заразъ звелю позачынять виконныци та повигоняты мухъ; потимъ скину зъ себе геть все чысто, зостанусь якъ маты вродыла, клычу двоухъ покоёвокъ, щобъ пяткы чесалы, а моя Мынодора Порхвыровна у головци мени ськае.

Шкорупська. Е чымъ хвалытысь!

Деревьянка. Пяткы чесать и въ голови ськать—це було голивне дило ще за предкивъ нашихъ, блаженой памьаты. О, благословенна старына, згадаешъ тебе и тилькы зитхнешъ!.. Именно-що жыття було: ни печали, ни въздыханія... А ловко спытса пидъ лоскитъ пятокъ.

Шкорупськый (до жинкы). Мыдосю, якъ ты думаешъ, чы не пойхаты намъ оце заразъ до-дому?

Шкорупська. Неловко... Адже прохалы зостатысь?...

Шкорупськый. То-то що прохалы. Хотивъ-бы я теперь буты краще на мисци непроханыхъ... (Сида). Ничого робыть... Та колы-бъ вже швыдче починалы?

Деревьянка. Може звелить податы вамъ файку?

Шкорупськый. Яку ще тамъ „файку“ выдумавъ? Люлька, або трубка, а то ще файка!.. А ну, гукни. Та нехай и тоби подадутъ. Я зъ собою беру завжды тры-чотыри люльки, докы одну докурю, щобъ друга вже була набыта. Ты Вахштабъ курышь?

Деревьянка. Ни, Жукова.

Шкорупськый. Покрынь Жукова, куры Вахштабъ. Я сорокъ тры рокы курую тилько Вахштабъ и ненавидю того, котрый куры Жукова.

Деревьянка. Та я могу и Вахштабъ... Гей! Кырыло! Люльку твоёму панови и мени. (Слуга подае люльки).

Я в а 9-я.

Гордецька, Буба и Кика.

Гордецька. И добре вона гра? (*Сиди*).

Буба. Слухатъ можна.

Кика. У кого ѳе охота.

Буба. Ну, це вже ты, Кико, зъ заздрощивъ кажешъ!

Кика. Пожалуста, не выгадуй, Буба!.. Безъ всякихъ заздрощивъ кажу, що вси ѳи таланты въ ѳи багатстви.

Гордецька. Годи вамъ сперечатысь. Звисно що багатство кожного дме и наддае пыхы.

Я в а 10-я.

Помпеенко, сынъ его Юнкеръ и ще гости.

Помпеенко (*розниваний*). Який я старецъ? Я тебе пытаю: який я старецъ?

Юнкеръ. Та це-жъ, тату, виршъ такой.

Помпеенко. Який у чорта виршъ? Тыче на мене рукою и каже: „старецъ!“

Шкорупськый. Що вчынылось?

Помпеенко. Пани Головацька мене зневажыла; вывела проты мене свого сына и каже: „промовляй“! Той показуе отакечкы пучкою на мене и каже: „старецъ!“ Який я старецъ? У мене 10 тысячъ десятинь земли, а я „старецъ?“ Старецъ зъ торбама ходыть, а я помищыкъ!..

Юнкеръ. Кажу-жъ вамъ, що то виршъ такой Ломоносова:

„Науки юношей пытаются,
Отраду старцамъ подають!..“

Деревьянка. Це правда, що у господына Ломоносова ѳе такой виршъ. Старецъ означа: ветхый чоловікъ, преклонныхъ, або почтенныхъ лить. А то ще ѳе и такой виршъ:

„О ты, что въ горести напрасной
На Бога рощешъ челоуѳкъ!..“

Помпеенко. Та воно справди! А хто жь то такой той Ломоносовъ?

Деревьянка. Господинъ Ломоносовъ—то такой заслуженный чоловікъ и кавалеръ.

Помпеенко. А!.. А я думавъ... Ну, якъ що йе, то... Тилько до чого винъ той виршъ склавъ?

Деревьянка. Для вразумленія и назыданія.

Шкорупськый (до жинкы). Ну, Помпеенка ни якимъ виршомъ не вразумышъ, бо винъ зъ роду-вику ни одной кныжки не прочытавъ.

Шкорупська (до нѣю). Та годи бо тобі!..

Шкорупськый (Тыхо). Малограмотный дворянынъ.

Я в а 11-я.

Головацька зъ сыномъ.

Головацька (до Помпеенка). Вы безъ прычины, Помпей Дорофеевичъ, розгнивалысь на мого Васю.

Помпеенко. Та то вышло якось... Воно непорозуминня... Выбачайте мени. (На бикъ). Заслуженный чоловікъ и кавалеръ вирши склада,—за для чого?..

Я в а 12-я.

Макарюкъ (на мыльци), за нымъ слуга.

Макарюкъ. Антуанъ, трубку! (Слуга подае). Ты, ты въ постолахъ? Хиба я тобі не прыказувавъ надить чоботы?

Антонъ. Захарко прыбигъ у поле: „кыдай, гука, плуга та швыдче иды зъ паномъ йихаты, надивай лирвею...“

Макарюкъ. Запорю!..

Антонъ. Хрестъ мене побый, винъ ничего не казавъ за чоботы. „Надивай, каже, лирвею!“...

Макарюкъ. Запорю, на смерть запорю!.. (Сивъ).

Я в а 13-я.

Панна и паньчъ.

Панна (зъ квиточкою въ руци). Чого вы бажаєте оцій квиточци?

П а н ы ч ь. Бажаю їй увесь викъ цвисты и пышатысь красою.

П а н н а. А вгадайте, на кого я загадала?

П а н ы ч ь. Ни, не вгадаю.

П а н н а. Ця квиточка—це я.

П а н ы ч ь. Гарздѣ, що я не побажавъ їй завьянуты!..

(Силы и нышкомъ розмовляють).

Я в а 14-я.

Завойко, Перепичка и Васылына.

З а в о й к о (на порози). Це буде всимъ зневага, велька зневага!..

П е р е п и ч к а. Кого я тымъ зневажу, кого? Паніи наши знаютъ все, ихъ ничымъ не здывуешъ; панночки-жъ настилько наивни, що ничого не знаютъ; а у тебе, якъ и въ другихъ, на кого тутъ не гляну,—їе своя Васылына; а у инчого дви, або й тры!.. Тилько вы ховаєтесь зъ своїмы, а я не ховаюсь. Не знаю, що чеснищъ? Слухайте, господа дворяне, тверези—не пьяни! Хочъ я и пидъ чаркою, одначе не на стилько, щобъ забутысь: хто я и де я!.. Вы може сподиваетесь видъ мене дебошу, чы скандалу?.. Я знаю, де можна дебошырыть, а де й зась!. Дозвольте мени вамъ нызенько уклонытысь и попрохаты пробачення... Оце била мене моя Васылына, моя крепостна, моя... Паны и паніи добре знаютъ, хто вона мени, а панночкамъ не треба знаты... А все-жъ я їй не доволю систы въ вашимъ прысутствіи: дысцыпына, субордынація и мордобытіе!.. Я хочу Васылыну просвитыты на щоть музыкы, бо вона у мене дурна, якъ вивця,—вона тилько и чула, якъ чередныкъ грае на зубовій дудци *метельцю*, а свынаръ на выграницы „чоботы...“

Я в а 15-я.

Пидгайный и Орыся.

П и д г а й н ы. (веде Орысю пидъ руку). Не соромся, доню, и покажы гостямъ, що отецъ не даромъ объ тоби клопотався! (Пидводе до фортепіано).

Орыся. Я не соромлюсь... а тилько за для чого це?

Пидгайн. Я такъ того хочю.

Орыся. Хиба? (*Глянула на Васылыну*). Ахъ, яка-жъ чудова украинська одежа!.. А сорочка якъ гарно вышита! (*Пидходе до Васылыны*). Хто вамъ такъ гарно вышивавъ?

Васылына. Я сама.

Перепичка (*Васылыни*). Ручку, ручку швидчъ панни поцілуй!..

Васылына (*лове руку Орыси*). Подозвольте...

Орыся. Ни за що на свити! Такъ поцілуемся. (*Цилується зъ Васылыною и потимъ иде до фортепіано*).

Перепичка (*до Завойка*). Бачывъ?

Завойко (*до нею*). Така и її маты була!

Пидгайн. Заграй-же намъ, Орысю,—мы хочемо слухаты. (*Сида. Орыся розгорта ноты и гра щось классычне; гости все бильшъ сходяться и сидають. Все слухаютъ зпершу тихо, а потимъ починають по-тыху гомониты*).

Помпеенко (*до сына*). Та колы-жъ вона гратыме?

Юнкеръ. Вона жъ вже грае.

Помпеенко. Чортъ батька-зна що брынъкае!..

Завойко. Колы-бъ заграла Варшавського марша, а це щось...

Шкорупськый. Стоило зоставатысь, щобъ отаку висенитныцю слухаты?..

Деревьянка. Музыка для слуха вразумительна и назидательна!.. (*Орыся скинчыла, починаються оплески*).

Юнкеръ. Папенька, плещить-бо!

Помпеенко. Хиба треба? (*Плеще*).

Шкорупськый (*плеще*). А може воно и справди щось путяще?..

Завойко. А все-таки нема ничего кращого, якъ Варшавський маршъ, або: „Ой не ходы Грыцю“... (*Плеще*).

Перепичка (*до Васылыны*). Ну, якъ тобі?

Васылына. На мени чогось усе тило терпне, неначе я на неби.

Пидгайн. Гей, покличте сюды капельмейстера и Юрка.
Шкорупськый. А це ще що буде?

Шкорупська. Та мовчы-бо.

Завойко. У, Юрко здорово гра Варшавського марша,
або Кармалюка.

Помпеенко. Послухаемъ ще Юрка.

Шкорупськый. А писля Юрка, може увійде свинарь
та заграє: „Свина въ рипи, поросята въ морьви?..“ (Речоче).

Шкорупська. Та й невгомонный же ты!

Я в а 16-я.

Капельмейстеръ и Юрко зъ скрипкою.

Пидгайн. Ну, Петро Петровичъ, похвастайте намъ ва-
шымъ ученыкомъ!

Диброва (*Кланяючысь панамъ*). О, зъ гордостію скажу,
що маю кымъ похвастаты. (*До Юрка*). Уклонысь панамъ!
(*Юрко кланяется*).

Панна (*зъ квіточкою*). Якый красавець!

Буба. Крипакъ и така импозантна фыгура!..

Кика. Ему прыставъ-бы гусарськый мундырь!.. Ментикъ,
долмачъ, чикчири!..

Диброва (*Пидводе Юрка до фортепіано*). Панно Орысю!
Колысь, якъ вы ще були моею ученицею, я постеригъ у васъ
талантъ музыкальный и не помылвся. Дозвольте доручыты
вашій ласци ось другый талантъ!

Орыся (*Не дивлячысь на Юрка*). Чы не про нѣго мени
татко говорылы?

Диброва. Певно про нѣго. Проаккомпанируйте ёму се-
ренаду Шуберта. (*Росклада ноты на тютитри*). Уклонысь,
Юрку, панночци. (*Юрко кланяется*).

Орыся (*глянула на Юрка*). Ты... давно граешъ?.. Якъ
твое имня? (*на бикъ*) Ахъ, що за очи!..

Юрко (*глянувъ на неи и затремтывъ*). Давно граю?..

Диброва. Хиба ты не розуміешъ, про вищо тебе пыта-
ють? Панночка пытають: чы давно ты на скрипци граешъ и
якъ твое имня. Кажы: чотыри роки якъ граю, а имня—Юрко.

Юрко. Ходимъ звидци, ходимъ...

Диброва. Ц—съ! (Тыхо ёму). Ты ошаливъ, чы що?..

Юрко. У мене щось голова... въ очахъ... Тикаймо!..

Диброва (ёму). Опамьятайся! (До панны). Засоромывся бидный хлопецъ зовсимъ. Промовте до нёго слово, щобъ винъ набрався смилосты. (До Юрка). Опамьятайся!

Орыся. Не соромся, Юрку... Ну, прылагодься, заразъ гратымемъ... Чого ты такой?

Юрко. Я не знаю... не втямлю ничего...

Орыся. Заспокойся. Ну, почнемо?

Юрко. Почнемо. (Грають. Юрко чымъ дали, все бильшъ забувається и виддається шилкомъ музыци. Все навкругы заты-
хають).

Помпеенко (тыхо). Хочъ и не розумію, такъ почувую!

Деревьянка (деклямуе). „О, ты, что въ горести напрасной
На Бога рощешь челоуѣкъ!..“

Кика. Скільки експрессіи!.. Яка техныка!..

Шкорупськый. Теперь вже и я не шкодую, що зостався.

Перепичка. Чого ты, Васылыно, плачешъ? Годи, не соромъ мене!..

Васылына. Не можу!.. Нибы маты мене докоряе, нибы батько клене!.. (Выбигла).

Панна (Зъ квиточкою). Яка роскошна и чула душа у Шуберта!

Завойко. Чортъ ёго батька зна! Лыбонь це ще краще видъ Варшавського марша! (Оплескы).

Пидгайн. (Пидійшовъ до Дибровы и стыска ёму руку, а Юрка хлопа по плечу). Браво, браво!..

Диброва (до Юрка). Кланяйся!

Юрко. Кому?

Диброва. Кланяйся панамъ. Ты такы очмаривъ?.. (Тымъ часомъ панны пидійшлы до Орыси и витають їи).

Юрко. Швыдчъ ходимъ... душно!..

Пидгайн. (до гостей). Прошу всихъ въ садъ, — тамъ чека насъ чай и кофе. (Гости расходятся).

Шкорупськый (до жинкы). Николы не сподивався, щобъ у мужыка така чулисть була!.. (Пишлы).

Юнкеръ. Зостанемось, напенька, на вечеръ, певно и въ вечери гратымуть?

Помпеенко. Отъ и кажы писля цёго, що у скрыпци нема языка. (Пишлы).

Перепичка (до Завойка). Васылына, якъ корова, реве, та й у мене оказалысь очи на мокримъ мисци!.. (Пишлы).

Диброва. О, теперь и мы ходимъ.

Орыся (до Юрка). Який у тебе дужый и слухняный смычокъ!.. Честь вамъ, Петро Петровычъ! Честь и слава!..

Юрко. Такъ вже певно николы не заграю!..

Диброва. Винъ сёгодня якийсь непрытомный!.. Визьмы-жъ ноты!.. (Пишовъ).

Орыся. Кажешъ, не заграешъ вже такъ? Чому-жъ то?

Юрко. Не заграю!..

Орыся. Чого ты такой?..

Юрко (глянувъ ій въ вичи). А вы на вищо таки?

Орыся. Яка-жъ я?

Юрко. Не вмю вымовыть...

Орыся (дае ноты). Визьмы оци ноты, передзвысь, у вечери гратымамъ.

Юрко. Такъ вже николы не заграю!.. (Бере ноты).

Орыся. Черезъ що-жъ то?

Юрко. Никблы, никблы!.. (Пишовъ хытаючысь).

З а в и с а.

Д І Я 2-я.

Черезъ рикъ. Збоку невеличкый домокъ, вкрытый гонтою зъ ганкомъ, зъ трёма викнамы; зъ другою боку, на другимъ плану, людська кухня; на останнимъ плану — задній фасадъ панськыхъ

хоромивъ, зъ балкономъ и террасою. Навкругы дому садъ, дали село, дали перелисочки и поле.

Надъ вечеръ.

Я в а 1-я.

Репыха и Орыся. (Выходятъ крадькома зъ хоромивъ до саду).

Орыся. Оглянься навкругы, щобъ не постереглы.

Репыха. Не бійтесъ, нема никого. Дытына тамъ у саду,— ништо не побачыть.

Орыся. Ну, ходимъ вже!

Репыха. Досю треба задобрыты, щобъ держала языка за зубамы... Осьдечкы и вона. (До Доси) Ну?

Я в а 2-я.

Ти-жъ и Дося.

Дося (иде зъ сада). Не видно никого.

Репыха (до Орыси). Ходимте-жъ мерщій!..

Орыся. Досю! Ты вміешъ держаты языка на прыпони?.. Мовчатымешъ, то й тоби краще буде.

Дося. Про вищо? (Репыха и Орыся пишли вь садъ). Куды це вони пишли? Яка-жъ це болисть у панночкы, що бабу Репыху клыкалы? (Оглядається). А може вже?.. Панночка велють мени держать языка на прыпони... Ой, щось це не даромъ! А ну, пиду за ными назырци... (Пишла вь садъ).

Я в а 3-я.

Вартоломей и тры хлопци (идуть видъ воритъ).

Вартоломей. Я-жъ скилько разивъ наказувавъ вамъ, щобъ не спалы?.. Бачъ, яку правылу соби взяли!..

Два хлопци. Мы, дяденька, ій-Богу не спалы! То гедзь располохавъ телять, вони й побиглы вь горохъ!..

Вартол. Який гедзь? Гедзь тилько у Спасивку сиче скотыну. Ось я вамъ задамъ гедза!..

Два хлопци. Йй-Богу, дяденька, мы не спалы!..

Вартол. Ходимъ, ходимъ до конюшни!..

Два хлопци. Йй-Богу, дяденька, мы не вынни.

Вартол. А хто-жь вынень? Хто, пытаю, вынень? (*До третёю*). А ты чого мовчышь?

3-й хлопецъ (*Хведька*). А що я казатыму? Все одно, бытымете!

Вартол. И бытыму, тебе бытыму!..

Хведька. Та мене-жь...

Вартол. Бо ты й вынень!

Хведька. Та я-жь.

Два хлопци. Авже-жь, винъ! Мы ёму кажемо: „давай, Хведька, навернемо телять на стерни, щобъ въ горохъ не вперлысь...“ А винъ каже: „чортъ ёго поберы, горохъ: хйба винъ людськый? винъ панськый!..“

Хведька. Це-бъ то я отакечкы казавъ?

Вартол. Ахъ ты, харцызе! То ты такый?

Два хлопци. Винъ, дяденька, васъ лаявъ, ще такъ погано лаявъ: у батька-матиръ!.. И казавъ на васъ: „барыло“.

Хведька. Я казавъ?

Два хлопци. Та ты-жь. Каже: „Вартоломей—Кутломей!“ Це у ныхъ, дяденька, йе така собака коштриубата, Кутломеёмъ дражнять...

Вартол. Такъ ты такый, сучый сыну!

Хведька. Колы вирыте имъ, такъ бййте мене!..

Два хлопци. А не казавъ ты, що дяденька: „кать, парло, котолупъ?..“

Вартол. (*вхопывъ Хведьку за вухо*). Ахъ ты-жь, чортивъ вылупку! Я-жь тоби заразомъ покажу: и ката, и парла, и кутломея!.. (*Повивъ до конюшни*).

Я в а 4-я.

До с я (*бижыть зъ саду*). Та невже-жь це я бачыла своимы очыма? Мабуть я сплю, мабуть це мени у снй ввыжається?..

Я в а 5-я.

Мокрына и Дося.

Мокрына (*зъ людской кухни*). Чого це ты, небого, все въ садъ бигаешь? що тебе напало?

Дося. Не пытайте, не пытайте, бо все ривно ничего не допытаетесь, мовчатыму, — якъ камьяна, якъ нима!.. Не заступайте-бо мени дороги, пустить!..

Мокрына (*стала проты неи*). То ты такъ зо мною? Це ты й титци ридній не скажешъ? Спасыби! диждалась честы видъ небогы!..

Дося. Ой, Боженьку! Я зѡ страху й забула, що вы мени титка!.. Ой, выбачте мени!.. Тилько жъ вы, тѣтю, Бога рады, никому а ни словечка. Ой! страшно и вымовыты!..

Мокрына. Кажы вже швыдче!

Дося. Оцимы власнымы очыма бачыла, щобъ мени свита сонця не вздриты!..

Мокрына. Що бачыла, що?

Дося. Заразъ баба Репыха прыходыла, бачылы?

Мокрына. Чого-жъ то вона?

Дося. Чы насъ нихто не пидслуха?

Мокрына. Ну, ну?

Дося. Прыходыла ото вчора надъ вечиръ баба Репыха до панночкы, и почалы вони вдвохъ шепотиты; я й насторбжыла вуха, якъ мене дядѣ бухветчыкъ повчалы, щобъ завжды насто-рожувала вуха... Шепотять, та й шепотять... А дали пишлы кудысь у-двохъ. Зовсимъ вже пизно панночка повернулысь до дому, та таки слаби, що й на ногахъ не встоять.

Мокрына. Ну, ну, розкажуй дали!

Дося. Стривайте-бо! А оце теперь, якъ прыйшла зновъ баба Репыха, послалы мене въ садъ подывытысь, чы нема тамъ кого. Вертаюсь я зъ саду, ажъ вони обыдзи вже идутъ мени на зу-стричь...

Мокрына. Ну, ну?

Дося. Вони въ садъ, и я за нымы назырцемъ. Доходятъ до ричкы, — бачу, зупынылысь; и я соби оддала зупынылась. Ажъ

дывлюсь: баба Репыха похылылась у кущъ и подае панночки дытыну. Памьятаете, казала я вамъ, що панночка Юрка покохалы, не вирылы?

Мокрына. Ну, ну, ну?

Дося (*оглянулася*). Богъ пославъ панночки сына!

Мокрына (*жахнулася и ажъ прысила*). Сына?..

Дося. Щобъ я свита сонця не вздрила!

Мокрына. Сына?!..

Дося. Эге-жъ. Репыха подала имъ дытыну, а панночка почалы ии годуваты.. Сама бачыла своимы очыма.. Цытьте! Ондечкы панночка вертаются въ хоромы.

Мокрына. Хи, сердешна! Ледве йде. Бачышь, що то страхъ,—винъ пересылое усяку болисть!...

Дося. Прысядьте! (*прысидають за плотомъ*).

Орыся. (*Ледве переступа*). Лыбонь ништо не постеригъ?..

Охъ, въ очахъ темніе!.. (*хытаючысь пишла въ хоромы*)..

Мокрына. А де-жъ дытя?

Дося. Певно, Репыха взяла до себе!

Мокрына. И ты вповаешъ, що якъ мы мовчатымемъ, то други не довидаются?

Дося. Нехай довидаются, нехай и плещуть, абы не мы.

Мокрына. Авже-жъ! Почнуть языкаты, вирь мени! У насъ народъ бузувирный! Глянь, хто ото крадется по-пидъ плотомъ? Бигты мерщій захожуватысь вечерю варыты!... (*побигла*).

Дося. Справди щось сюды надходе.

Ява 6-я.

Юрко и Дося.

Дося. Юрку, ты?

Юрко (*пидходе*). Якъ бачышь.

Дося. Вернувся?

Юрко. Никуды втикаты безъ бумагы.

Дося. Панночка звелилы-жъ тобі, щобъ не вертався, докы сами тебе не розшукають; тебе-жъ, бороны Боже, тутъ закатують!.. Ой, що-жъ це буде?

Юрко. Що буде, того не обмыну!

Дося. Та ты-жъ и не знаешъ ничего. Адаже панночка вже маты!

Юрко. Що, що ты сказала? Маты?...

Дося. Вчора сына породыла...

Юрко. Сына?.. Що-жъ тецерь?.. Вона хвора, дуже хвора? Кажы, кажы!..

Дося. Хвора, а тилько-жъ и терпляча на вдывовыжу....

Юрко. Бидна, бидна мученыця, безщасна!.. Досю, я звирь, лютый звирь!.. Досю, я мушу іи побачыты!.. (*Ламае руки*).

Дося. Я заразъ пиду, шешну панночци!..

Юрко. Стривай! Може не треба? Хвора, сполохається! Досю, я зтеряюсь!.. Хто-жъ мене порадыть?.. Одна ще надія... Чы капельмейстеръ дома?

Дося. Ёму здорово погиршало, мабуть скоро й помре. Винъ пытавъ про тебе, де ты.

Юрко. Пиду до нёго,—винъ мене, якъ батько, порадыть.

Дося. Змарнивъ ты якъ, ажъ почорнивъ!

Юрко. Голодъ—не титка! За трое день охлявъ та знемигся, хочъ жывымъ пропадай. Якъ сказала мени Орыся втикать, я й махнувъ—не взявши навить и хлиба шматка; тилько водою и жывь... Пиду до Петра Петровыча!.. (*Пишовъ у домокъ*).

Дося. Охъ, на чимъ воно все це окошытся? Не знаю, чы розсказаты дядькови бухветчыку? Мовчатому, а якъ допытуваты-муть—признаюсь. Звисно, дядько,—грехъ имъ не сказаты!.. (*Пшла въ хоромы*).

Ява 7-я.

Сохвія и Палажка.

Сохвія. Куды це Юрко и справди подився? Трое день и очей въ село не наверне.

Палажка. А що тоби до Юрка?

Сохвія. Казала тоби не разъ.

Палажка. Казышся ты видъ жыру, отъ що я тоби скажу —казышся!

Сохвія. Спытай у мого серця, чы ёму до жырування?

Палажка. Ты-жъ панська полюбовныця, чы зручно-жъ тобі обь Юркови думаты? Ты повинна знаты одного пана.

Сохвія. А панъ хіба тилько мене одну зна?

Палажка. Мало чого... Винь на те панъ, ты вь ёго

Сохвія. Я панова полюбовныця не по свой охоти, а Юрка я покохала своею волею.

Палажка. Мало кого тамъ не покохала!...

Сохвія. Цыть!.. Чуешъ? (*Крызъ викна домка чутно мелодію на скрыпци*). Це винь грае, винь! Ій-Богу винь!... Бачъ, капостный, вивь у двори, а я думала: змандрувавъ!.. Чуешъ, якъ жалибно выграе?

Палажка. Я пенавядю жалибныхъ; колы-бъ пидъ ногу загравъ.

Сохвія. Охъ, якъ-же вь мени все сколошкалося, немовъ всю мене пожежою повяло!..

Палажка. Почны хвыгли-мыгли строить!..

Сохвія. Затаила-бъ вь соби духъ и слухала-бъ ёго безъ краю, безъ втомы!..

Палажка. Годи тобі шпандёрыть!

Сохвія. Вже замовкь... на вищо такъ скоро переставъ гратъ?

Палажка. Тынды-рынды!.. Ходимъ вже!

Сохвія. Палазю, выкличъ сюды Юрка.

Палажка. Отаков! Чого жъ я потёпаюсь у хвыгель: щобъ тамъ по шыи надавалы?

Сохвія. Бачышъ, яка ты? А сколько я тобі передавала канхветивъ и всякихъ ласоцивъ? А ты онъ яка!

Палажка. Вже тобі якъ чого замарудытсья,—неначе малій дытынн! Ну, вже пиду. (*Пшла у домокъ*).

Сохвія (*сама*). Скажу ёму прямо, що не можу безъ нёго жыты: нехай або свата, або такъ бере... Виддалы-жъ панъ першыхъ своихъ полюбовныць замижъ, нехай и мене виддадутъ. Хроську виддалы за Грышку лакея, Хыму за кучера Карпушку, Лукерію за...

Я в а 8-я.

Мокрына и Сохвія.

Мокрына (*хутко вбила*). Сохвіе, що я чула, що я чула?..

Сохвія. Вы завжды почувете ось стільки, а наговорите онъ скільки!..

Мокрына. Думаешъ, скажу тобі? А що, кортыть! Отъ-же ни за що не скажу!

Сохвія. И я вамъ не скажу.

Мокрына (*цикаво*). Про вищо? Невже й ты чула! видъ кого-жь?

Сохвія. Що треба було, те й чула, а видъ кого—хиба не однаково?

Мокрына. Росплескалы вже! И бачыла? А мени, Господы, якъ кортыть побачыты... Давай побижымо та хочъ у вѣкно зазырнемъ?

Сохвія. Куды побижымо?

Мокрына. До бабы Репыхы. Дытына тамъ!..

Сохвія. Дытына?

Мокрына. Не манижся, ты знаешъ и я знаю... Побижымо-жь та хочъ глянемо!.. (*Потягла Сохвію*).

Палажка (*выходе*). Не насмила поклыкаты Юрка, постояла въ синяхъ трохы та й вернулася... Де-жь це Сохвія? Чы не капостна дивка—втыкла! Бачъ, яку дурочку зъ мене встругнула!.. Я-жь тобі виддядчу, постривай! (*Пшла*).

Я в а 10-я.

Диброва и Юрко.

Диброва. Бачышъ, зновъ блукавъ десь ажъ трое день, схудъ та змарнивъ... И що въ тебе за натура така? Забривъ кудысь и байдуже ёму, що тутъ объ нимъ пеклюются... Сёгодня зовсимъ невдало гравъ на скрипци: хапанына якась, а не грання, неспокій, раптовисть... И смычкомъ нибы зовсимъ не твоя рука водыла... Чымъ мы передъ паномъ похвастаемо?

Юрко. Болыть моя душа, мозокъ болыть!.. Лыбонь я вже не людына, а манія!..

Диброва. Що таке? Це вже щось нове выгадуешь!.. Чы не про волю зновъ почавъ марыты? Пожды, хлопче, потерпы.... Дастъ Богъ, прыйде вона!..

Юрко. Ни, вже воли мени не диждаты!

Диброва. Чому-жь то такъ?

Юрко. Колы сподиваються нашего пана до дому?

Диброва. Якъ не сёгодня, то завтра.

Юрко. Справди?

Диброва. Позавчора прыйшовъ лысть до управляющого, щобъ цымы днямы дожыдалысь.

Юрко. Такъ рантово?

Диброва. Пора ёму й вернутысь. Бильшь пивъ-року якъ зъ дому выйихавъ,—можна изйиздыты свить вдовжь и впоперекъ. Та що це зъ тобою?

Юрко. Осьдечкы вона, смерть моя, вже передъ моимы очыма!..

Диброва. Смерть?... Що це ты?..

Юрко. Не счувсь и не зоглянувсь я, якъ погыбель вхопыла вже мене за горло!..

Диброва. Чы ты не стерявся часомъ?

Юрко. Охъ, краще-бъ я стерявся, щобъ разомъ позбутысь всёго и все забыты!

Диброва. Ховаешся зъ чымсь видъ мене?

Юрко. Сховаюсь видъ людей, а чы сховаюсь видъ Бога? (*Ламае руки*). А—а!.. Та на мылость же Божу, рады усёго найсвятійшого, покажить мени людыну юныхъ литъ зъ палкымъ сердцемъ, зъ чулою душею, людыну, котра, уздрившы ваблкъву красу дивочу, почувшы ридну душу, щобъ не закохалася на вику, до забуття, не вважаючы, чы ривня та краса ёму, чы ни? Покажить, благаю васъ, таку мени людыну, и тоди я—злочынецъ, харцызь, песьголовець!..

Диброва (*жахнувся*). Такъ ось воно що? А я-жь тебе скылько разивъ допытувавъ, скылько разивъ остерегавъ!

Юрко. Яка сила на свити може остереггы серце?

Диброва. И вона тебе коха?

Юрко. О, колы-бъ ни, було-бъ ще пивъ-горя! Колы-бъ не кохала, чы стала-бъ матирью?

Диброва. Якъ? Що таке?!..

Юрко. Вчора породыла сына!

Диброва. Та це-жъ... Що-жъ оце таке?

Юрко. Смерть моя, погыбель!.. Якъ бачыте, я стою на краю прырвы: назадъ ходу нема, приходится плыгать у бакету!..

Диброва. Остается одне: свить за очи.

Юрко. Я й нишовъ бувъ та, якъ бачыте, вернувся!..

Диброва. Треба ратуватысь якось!.. Ахъ ты-жъ, бидолага, бидолага!..

Юрко. Памьятаете той ментъ, якъ гравъ я зъ нею серенаду Шуберта? Памьятаете,—выйшовъ я тоди зъ хоромивъ, мовъ пьяный, мовъ зачарованый...

Диброва. Такъ, такъ!..

Юрко. Якъ тилько зустрився я уперше зъ њи поглядомъ, якъ тилько почувъ уперше њи промову, видтоди мовъ заморомъ якымсь мене оповыло, мовъ выхремъ закрутыло мене.... Видтоди очи мои скрызъ шукалы тилько њи одну, одну тилько њи воны скрызъ бачылы, одну тилько њи њ хотилы бачыты,—вона одна заступыла мени весь ридъ и весь мырь... Думкы про нењ одну заволодилы всњєю моею истотою!.. Якосъ разъ пњсля сумной безсонной нocy, пишовъ я ранкомъ въ садъ и ставъ пробыратъся въ гущыну, щобъ десь далеко видъ людськыхъ очей повыснуты на котрњйсъ гњляци. Звернувшы зъ стежки въ кущи, почувъ я—хтось голосно вымовывъ мое имня. Я сразу пњзнавъ той дорогой, незабутнњй поклыкъ. Чую—клыче у-друге. Обернувся я и весь затремтивъ: вона, якъ янголъ, стояла передо-мною и такъ ласкаво та хороше дывылася мени въ вњчи. Дали забалакала до мене такъ прывитно та чуло, немовъ ридна маты. Ото њ почала мене роспытувать про отця, про неньку, про ридъ... Колы довидалась, що батько мњй померъ, промовыла: „а въ мене мама померла!“ Тутъ раптомъ очи мои залылысь слњзамы, и я, ры-

даючи, упавъ передъ нею навколюшки.. Вона пидвела мене, вытерла мои очи своею хусточкою и стала заспокоювать. Черезъ невелику годину сказала: „пора до дому!“ Мени звелила зостатись и пристояти трохи, щобъ хто не постеригъ... Ось вамъ початокъ мого талану, а край вы знаете. Теперь вы бачите, якый стоить передъ вами выродокъ, бузувирь!.. Никчемный пиднижокъ, негідный рабъ, червякъ мерзенный—видважывся захатись у панну и самъ вподобавсь панни!.. Та на вищо-жь Господь давъ цѣму рабови таке палке, таке-жь чуле серце, якъ и вильній людыни?

Диброва. „На вищо“?.. Вика, друже, мынають, якъ люде здіймаючи руки до неба, пытають: „на вищо и за вищо? За чии грихы й провыны?“ А видповідь, якъ кажуть: „все въ хмари гуде та на землю не йде“!...

Юрко (*махнувъ рукою*). „Симъ бидь—одынъ одвить!“ Що-жь, нехай панъ прыйиздыть. Я волю прыйняты найтяжчу кару, я того заслужывъ и я мушу самъ у всимъ признатись. Такъ прямо и скажу: „Пане! Хотилы вы выховаты зъ вашого пидданка щось надзвычайне, пророкувалы, що колысь той пидданокъ своимъ музыкальнымъ таланомъ дывуватыме мырь и тымъ надасть вамъ пыхы, але вы помылылысь. Пидданокъ вашъ здывуе васъ нечуванымъ злочынствомъ, винъ ужалыть васъ въ самисиньке серце!“ ...

Диброва. Цыть! ты здуривъ, ошаливъ!.. А панна якъ?... Про ии соромъ ты байдуже?

Юрко. О, Боже мій!... Такъ, такъ, я ошалилый, я божевильный!.. Радьте-жь, радьте мене, що мени подіаты?...

Ява 11.

Ти-жь и Дося.

Дося. Юрку! Иды, тебе панночка клычуть.

Юрко. Справди?.. (*Зрадывъ*). Я ии ще побачу!... (*Хутко пишовъ*).

Диброва (*самъ*). Якъ-же винъ мене тревожывъ!.. Та що-жь я ёму поражу?... Охъ, горе, горе! глыбоке ты, якъ море,—тымъ таке и ненажерлыве!.. Треба щось вдіять. (*Пишовъ въ домокъ*).

Я в а 12.

Сохвія (*идуць зъ саду*). Мокрына божылась, що панночка вже маты, але дытны такъ-такы мы й не бачылы,—певно Репыха выховуе!.. Такъ овдечкы де вси думкы Юркови, а я марыла?.. Не судылось певно мени щастя, мабуць мене маты проплакала!...

Я в а 13-я.

Сохвія и Вартоломей зъ хлопцями.

Вартоломей. А, здрастуйте! якъ здоровьячко? Чы ще пидскакуете, скажемъ, Сохвіе та ще й Мыколаевно?.. (*До хлопцывъ*). Гетьте по своимъ мисцямъ! (*Хлопци пишли*).

Сохвія. (*до Вартоломея*). Я маю до васъ дило.

Вартол. А я до васъ. Выходыть дило на дило, якъ шапка на голову!... Ге-ге-ге!..

Сохвія. Колы пана сподиваються до дому?

Вартол. Ага, скучылы?

Сохвія. Ще-бъ не скучыла? За кымъ же мени й скучать?

Вартол. Тошно и хорменно по всій правыли. Ачъ, по всій вашій лыци такъ и выдко, якъ те скучання, неначе патёкамы по тенесахъ розновзлося: и сюды и туды... Але видъ скучання вы на мои очи ще покращалы,—велька втиха буде панови, якъ побачать васъ.

Сохвія. А може вони знайшлы соби тамъ кращу?

Вартол. Де, у загрыныци? Та въ свити нема такой, якъ вы! Вы, сказать прямо, первосортня фыгура!.. Слушайте, Сохвіе, скажемъ ще й Мыколаевно! Якъ панъ прыйдуть,—будь ласка, попрохайте у нихъ, щобъ подарувалы мени дубкывъ десятка зо два на сволокы до новои хаты. Скажите, що, мовлявъ, Вартоломей такъ старається, такъ старається!.. Якъ вони теперь до васъ палають, то все за для васъ зроблять.

Сохвія. А якъ я не зумію выпрохаты?

В а р т о л. Хто, вы? Якъ вы не зуміете, то хто-жь у насъ зуміе? Управляющій ще въ субботу видобравъ лыста, що пань мають отъ-отъ прыбуты; на мою думку вони не сёгодня, то завтра въ-ранци прыбудуть.

С о х в і я. Хотила-бъ я пойхаты имъ назустричъ?

В а р т о л. Невже? Отъ ловко вы прыдумалы!.. Иидьте, ий-Богу, иидьте!.. Ондечкы, якъ-разъ кони запрягають, котри идутъ на пидставу панови; заразъ и иидьте. Не забудьте-жь про дубкы. Скажите: такъ Вартоломей старається, такъ старається!..

С о х в і я. Такъ я пойиду. (*Иде до конюшни*).

В а р т о л. Стійте, не такъ! Давайте руку. (*Сохвія дає*). И другу. (*Хутко цилує ий руки*). Ось якъ треба!

С о х в і я (*вырива руки*). Що це вы, дядьку, зъ якои речи?.. Не треба!

В а р т о л. А я кажу, що треба. Скажете, що я не почитую васъ? Я цилую ручку только панови вашому, попови та попади, якъ и бухветчыкъ нашъ; а я, якъ бачыте, ще й вамъ. Ну, й краса-жь вы,—прямо малёвана-цысана!...

С о х в і я. Годи вамъ улещатысь...

В а р т о л. Глядять-же, попрохайте за дубкы. Скажите: такъ Вартоломей старається, такъ старається...

С о х в і я. Скажу, скажу. (*Пишла*).

В а р т о л. Якъ прыдывывся я до неи гарненько, такъ вона зовсимъ выходыть дивка хвасоныста!.. Мовлявъ, хочъ кому оскомыну зибье!..

Я в а 14-я.

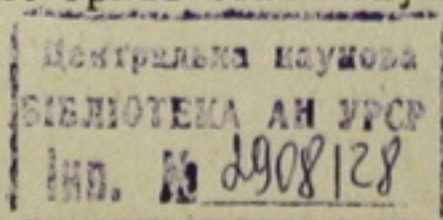
Якивъ и Вартоломей.

Я к и в ъ. Слухай ты, котолуне! На вицо ото ты Степанового хлопчыну, Хведьку, такъ одшмагавъ, що ажъ кровь позакинала?

В а р т о л. За дило. Ежели когда загадаю тоби яку службу, такъ ты сповнай ии по всій хворменій правыли.

Я к и в ъ. И тоби не грихъ отакъ знущатысь?

ПЕРЕДЪ ВОЛЕЮ.

В а р т о л. Ты мени не пипъ и не дякъ, то й не тоби я сповидатумусь.

Я к и в ъ. Воно-жь дытя ще. А колы-бъ твого хлопця такъ сполосуваты?

В а р т о л. Чого ты оце уйидаешся?

Я к и в ъ. Такъ спысавъ, що й прысисты хлопецъ не може...

В а р т о л. Нехай телять не пуска въ шкоду.

Я к и в ъ. Не одынь-же винъ пасе,—ихъ тамъ ажъ трое... Такъ тимъ двомъ ничого, а все на одному окошылось?

В а р т о л. Мени никола розбираты, хто зъ нихъ бильшь выненъ, я видшмагавъ того, на котрого моя думка впала; той выненъ, котрого першого мое око постерегло.

Я к и в ъ. Але-жь панъ не дозволивъ тоби такъ катувать?

В а р т о л. А ты спытай пана, якъ прыйиде, чы дозволивъ?

Я к и в ъ. И спытаю!

В а р т о л. Спытай, спытай! Може звелять мени спысаты той опытъ на твой спыни.

Я к и в ъ. Нехай звелять,—не первына.

В а р т о л. Охъ, и постараюсь-же я спысать,—я вже добре насталывъ на тебе зубы!

Я к и в ъ. Гей, Вартоломею, людойиде! Забруднивъ ты душу твою кривдою великою; схаменысь, чоловіче, бо буде тоби лыхо!

В а р т о л. Що ты мене полохаешъ? Що ты почавъ мени акахвысты чытать? Геть!..

Я к и в ъ. Ховатымешъ ты колысь видъ людей очи!..

В а р т о л. Я панськый наказъ сповняю по всій хворменній правыли. Ты мене волею полохаешъ? Не буде воли!..

Та скоришь у мене на долони волося выросте!..

Я к и в ъ. Згадаю я тоби тоди вси смугы, котри ты позначывъ на моимъ тили,—воны у мене вси переличени й закарбовани; поставлю я ихъ тоби передъ очыма, якъ свичы!..

В а р т о л. Мени на все оте, що ты белькочешъ, наплювать! Отъ ыродъ, прычепывся. И колы ты, сатано, дійдешъ до розуму?

Я к и в ъ. Якъ до такого, якъ у тебе, то не варто и до-
ходьты.

В а р т о л. Якый-же у мене розумъ?

Я к и в ъ. Базарный!..

В а р т о л. Мелы, бисе,—чортъ тебе второпа!.. Та другой-
бы на твоему мисци, бувшы такимъ майстромъ, що и чоботы
пошыешъ и ботыкы, та ще трохы й грамоты утнешъ, такъ
винъ онъ-якъ старався-бъ догодыты панови... Скільки разивъ
и панъ казалы: „колы-бъ Яшка не пьянствувавъ, то я его озо-
лотывъ-бы!..“

Я к и в ъ. Нехай-бы тебе панъ озолотывъ, хочъ до пупа, а
дали посеребрывъ—ловкий выйшовъ бы болванъ!

В а р т о л. Самъ ты болванъ! Правдывый сатана—ыдолъ!
Тьфу! (*Пишовъ*).

Я к и в ъ. Якъ земля тилько держыть отакого гаспыда!
(*Пишовъ у другой бикъ*).

Я в а 15-я.

Ю р к о (*йдуцы зъ хоромивъ*). Сердешна Орыся,—якъ тинь!..
Каже, щобъ я швыдче ишовъ зъ села, а куды я пиду? Воливъ-
бы я краще загнуты тутъ, биля ней!.. Та куды-жъ мени
прямувать? Цилкомъ замороченый я!..

Д и б р о в а (*у вѣкни*). Юрку! я тебе жду!

Ю р к о. Га? Хто мене?.. А, це вы, Петро Петровичъ?
(*Пишовъ въ домокъ*).

Я в а 16-я.

В а р т о л. (*выходе зъ людськои, зъ полумыскомъ и ложкою*).
Оце такъ галушечкы. Тутъ лыбонь йистыметя ще смачнишь,
нижъ у хати; тутъ, сказать, и воздѹхы и не вѣидаются мухы.
(*Йистъ*). У литку николы не зѣисы до путя въ хати, а на двори
краще йистя. (*Йистъ*). Чы далеко-жъ то Сонька зустрине
пана? Колы-бъ выпрохала у пана дубкы. Куховарко! А всышь
мени ще.

Я в а 17-я.

М о к р ы н а (*выходе зъ людською*). Невже ще й истымете? Пьятый полумысокъ? (*Пишла*).

В а р т о л. Кто багато робе, той багато и йисть. Всыпъ, всыпъ. А юшка яка смашна, що ажъ ложку хочется облизать. Ба такы й облыжу. (*Лыже ложку*).

Я в а 18-я.

Якивъ, Вартоломей, потимъ Прохоръ.

Я к и в ъ. Ты мыстець и ложки лызать, а я думавъ, що тилько тарилкы?

В а р т о л. Чого прылизъ? Дай, рады Бога, хочъ пойисты до-пуця.

Я к и в ъ. А хйба мени не треба вечеряты? Трискай, трискай!..

П р о х о р ъ (*подае Вартоломееви пляшку*). Пожалуйста.

В а р т о л. Справный ты, Прохоре! Тебе-бъ тилько за горилкою й посылать.

П р о х о р ъ. Ге, що вы думаете? Горилка—це найкращый кинь, безъ батога везе!..

В а р т о л. (*Выпывъ*). На-жъ й тоби чарку! (*Дае*).

П р о х о р ъ. Горилыця—мученыця! (*Выпывъ*). Ныстеметна жывыця,—такъ все въ середыни й зворушыла. (*Почына йисты*).

В а р т о л. (*до Якова*). Може й тебе почастувать?

Я к и в ъ (*сплёвуе*). Не частувавъ раницъ, не частуваты-мешъ и до вику!

В а р т о л. Невже не диждусь такой честы?

Я к и в ъ. Щобъ ты знавъ.

В а р т о л. (*пидносе*). Та ну вже, пый!

П р о х о р ъ. Пый-бо, Якове! И чого-бъ ото я куражывся?

В а р т о л. Пый, кажу!

Я к и в ъ. Колы такъ прылыпаешъ, то давай я самъ себе почастую.

В а р т о л. Ни, пий зъ моихъ рукъ

Я к и в ъ. Не пытому!

П р о х о р ъ. И ненавижду я, колы людына почне пышатишь, мовъ свыня на мотузци!..

В а р т о л. Ну на, почасться самъ.

Я к и в ъ. Будьмо здорови! (*Взявъ пляшку и выльвъ зъ неи горилку до долу*).

П р о х о р ъ. Глянь, сказывся чоловікъ!

В а р т о л. Виддай сюды!

П р о х о р ъ. Дай, краще я допью! Грихъ розливать горилку,—вона-жъ зъ хлиба святого!..

Я к и в ъ (*виддае пляшку*). На, вылыжы подонкы!

П р о х о р ъ (*бере пляшку*). Першъ, Якове, я тебе мавъ за розумного, ажъ бачу що ты адіѣтъ!.. Пысанный адіѣтъ!..

Я к и в ъ. Бачывъ, Вартоломею, який я? (*Пишовъ*).

В а р т о л. По всій хворменій правыли марзавецъ!..

П р о х о р ъ. Ось трошкы въ ямку набигло. (*Прыпада и пѣ*).

В а р т о л. Ну й ты свыняка, зъ калюжи прямо хлебчешъ?

П р о х о р ъ. Воно ничего... Земля свята, а морду можна обмыть,—на вищо-жъ добро пропадатыме? Отъ и шабашъ. А теперь пиду вмыюсь. (*Пишовъ*).

В а р т о л. Яки йе люде ненажерлыви!.. Куховарко! А всыпъ мени ще галушокъ. (*Мокрына взяла мыску*). Неначе й найився, а ще кортыть. (*Мокрына подае*). Ловка страва-галушкы!.. (*Мокрына пишла*).

Я в а 19-я.

Юрко и Диброва.

Д и б р о в а. Ховай-же краще документъ и зъ Богомъ въ путь. Теперь ты вже не Юрко, а отставный Губернский Регистраторъ Петръ Петровичъ Диброва. Тилько не забудь казаты, що тоби 25 годивъ. Цыфру чотыри я переправывъ на два, а пять пиякъ не переправышь на едыныцю, або й на тры.

Юрко. То це приходится брехнею жыть?

Диброва. А що-жь: „не можна черезъ тынъ—лизъ по-пидъ тынъ“. Мени документа не треба, Богъ и безъ нѣго скоро вже мене прыйме...

Юрко. Господь зъ вами, що це вы кажете?

Диброва. Правду, хлопче, кажу... Не гай часу. Та грошей даремно не розцвындрюй.

Юрко. Чымъ я вамъ за вашу ласку виддячу?

Диброва. Згадаешъ добрымъ словомъ, отъ и виддяка. Якъ дійдешъ до чужого села, наймай пидводу до Днипра, а за Днипромъ въ Херсонщыни та Катеринославщыни пристроишся десь въ оркестръ и жытымешъ, якъ и люде!.. Иды!

Юрко. Прощайте! (*До хоромивъ*). Прощай, моя свята мученице, моя скрухо!..

Вартоломей. (*до Юрка*). А куды ты, Юрку? Зновъ у байбузы?

Юрко (*здригнувъ*). Вартоломей?

Диброва (*до Вартоломея*). Оце вже не твое дило. Я маю право посылать своихъ ученыкывъ, куды схочу. (*Юрко пишовъ*).

Вартоломей. Та звисно... Я не то що, а...

Диброва. Ото-жь и по розмови!.. (*Пишовъ въ домокъ*).

Вартоломей. Не хоче капальмейстеръ зо мною прятылювать и проты бухветчыка надыма губу.. Ну, та якъ ты до насъ не дуже, то намъ на тебе хочъ и наплювать!.. (*Дойивъ*). Ажь ось колы неначе вдовольнывся. Куховарко, визьмы посуду. (*Мокрына взяла*). Теперь хочъ и до дому довидатысь, мабуть и жинка чогось зварыла на вечерю... Докы дійду, воно тамъ у середыны утрусытсь, такъ йиство на йиство не завадыть. (*Пишовъ*).

Мокрына (*сама*). Чортивъ кабанюка, цилисенькый день триска та горлянку дере!.. Перемыю хутчій посуду та збигаю до Репышыной хаты. (*Пишла въ хату. Хвылыну нема никого на кону*).

Я в а 20-я.

Петро (*Верхы выйиздыть на двиръ*). Гей, чы чуєте, челядынци й скарбовыкы! Мерщій сходьтесъ, збирайтесъ, панъ йидуть, панъ йидуть!.. Збирайтесъ вси!.. (*Чутно дзвинкы й бубенчыкы, стукъ колесъ*).

Вартол. (*бизыть засапаншысь*). Що тутъ за гвалтъ?

Петро. Чуєте-жъ, панъ йидуть!

Вартол. Та невже? Отъ тоби и повечерявъ у друге!.. (*Крычыть и метушытсѧ*). Гей, вы! Чы вси вы на своихъ мисцяхъ?.. Чому била ворить хвынари не засвичени? Я-жъ казавъ, я-жъ наказувавъ... Що за народъ бузувирный!.. Прохоре, де ты? Забувъ свое дило? Хвынари!..

Прохоръ. Не забувъ, а несподивано!.. (*Побизъ*).

Вартол. Хай въ хоромахъ свитять свитло!.. Де повари, лакеи?.. (*На бикъ*). А бухветчыкъ, лыбонь, у попа въ гостяхъ? Треба за нымъ послать... Гей, самувари ставляйте!.. А-ну живо, хутко!.. Не грымны на васъ, не тюкны, то и вухомъ не поворухнете!.. Тилько жрать вамъ, та боки видлежуваты!.. Я-жъ вамъ казавъ, я-жъ вамъ наказувавъ!.. Старалыся-бъ такъ, якъ я що-дня стараюсь!..

Я в а 21-я.

Пидгайный и Вартоломей.

Пидгайн. (*зъ хоромивъ*). Гей, Вартоломею!..

Вартол. Чы ба, панъ вже й дома!.. Тутъ пане. Здравія желаемъ! (*Уклонься и поцилувавъ руку*).

Пидгайн. Порядкуешъ?

Вартол. Такъ тошно!.. Стараюсь, щобъ все по хвормений какуратности!..

Пидгайн. Де управляющій?

Вартол. Позавчора пойихалы на ярмарокъ, —казалы, що якъ не въ недилю, то въ понедилокъ вернутсѧ.

Пидгайн. Въ хозяйстви все благополучно?

Вартол. Слава Господеви! Такъ вже все благополучно, якъ краще й не треба.

Пидгайн. А въ дому якъ?

Вартол. По всій хворменій правыли...

Пидгайн. Гей, нянько! Позвать мени няньку!

Ява 22-я.

Ти-жъ и Нянька

Нянька. Я тутъ, ваша мылость! (*Тымъ часомъ сходятся двирськи, кланяются, шилують Пидгайному руку*).

Пидгайн. Де панна? Невже такъ рано лягла спаты? чы може... въ гости куды пойхала?

Нянька. Ни, воны дома...

Ява 23-я.

Ти-жъ и Диброва.

Диброва (*зъявляється на ганку*) Арыстархъ Рафаиловычъ прыйхавъ!.. (*Тремтыть*).

Нянька. Воны трошки нездужають.

Пидгайн. Якъ?.. Ну, стара кочерго! ты мени одвить дасы за все! Ковальскымы щыпцямы звелю тоби останни зубы повысмыкуваты.

Ява 24-я.

Ти-жъ и Орыся.

Орыся (*пересылюе себе*). А, татусь, зъ щаслывымъ поворотомъ... А я гуляла въ саду, чую—якыйсь лементъ.

Пидгайн. Здравствуй, здравствуй, моя пташко, моя провинціалочко!.. Якъ же ты тутъ безъ мене? Чого неначе млява?

Орыся. Отъ, выгадки!.. Пропасныця трусыла, теперь кынула... (*Цилуется*).

Пидгайн. Що-жъ, посылала за ликаремъ?

Орыся. Ни... Писля трѣхъ пароксызмивъ перестала трусыть.

Нянька *(на бикъ)*. Сердешна, ледве на ногахъ стоитъ.

Орыся. Я така рада, що вы прыйихалы, що хочъ и заразъ пишла-бъ у танецъ.

Пидгайн. Справди? *(цилуе їи и голубить)*. А мени сказаны...

Орыся *(тревожно)*. Що?

Пидгайн. Але-жъ я теперъ цилкомъ заспокоився... Радію, втихо моя, моя лялечко, що ты не хвора... Та яка-жъ ты гарненька. Нянько! скоришь мени чаю.

Нянька *(иде шепочучи)*. Боже, змылуйся надъ нами!

Пидгайн. Ну, моя провинціалочко! Замисць танцивъ я за чаемъ хочу послухаты твое грання... Я багато прывизъ тоби новыхъ ногъ.

Орыся. Гараздъ, заграю.

Пидгайн. Прывизъ тоби ще одну новыну. *(До людей)*. Идять по своихъ мисцяхъ. *(Люде пишы)*. Мы, серденько, на зблыженни великой реформы.

Орыся. Я чытала де-що...

Пидгайн. Треба намъ зважыты и обмиркуваты ти видносыны, въ яки незабаромъ мусымо статы зъ тымы, котрыхъ до цёго часу жыття и смерть въ нашій владі, въ нашій воли, треба выробыты таки умовы, котри-бъ допомоглы намъ не опытысь раптомъ въ безвыходнимъ и фальшывимъ становыщи.

Орыся. Найкраще заздалегидь проявыты людскысть и мылосердіе.

Пидгайн. Такъ, такъ... Гей, Вартоломею!

Вартол. *(зъявляється)*. Я тутъ, пане.

Пидгайн. Тутъ повинна бугы у подвирьи Сохвія.

Вартол. Такъ тошно, воны тутъ.

Пидгайн. Нехай иде зъ двору... Ни, посадовы їи въ лёхъ!

Вартол. Сохвію, стало быть?.. Мыкола...

Пидгайн. Я по двичи не загадую!

Вартол. Слухаю, пане. *(На бикъ)*. Отъ тоби и дубкы!.. *(Пишовъ)*.

Пидгайн. Та заразъ покличъ до мене Юрка.

Диброва *(скрыкнувъ)*. Юрка? Ахъ! *(Захытався и упавъ)*.

Орыся (зъ лямомъ). Боже мій!..

Пидгайн. Що, що таке?

Орыся. Не знаю... Тамъ, Петро Петровичъ...

Пидгайн. Що тамъ трапилось?

Прохоръ (пидблиз до Дибровы). Погане дило, пане. Господынъ капольмейсторъ...

Пидгайн. (хутко иде до домка). Що зъ вами, Петро Петровичъ? Розступитесь, дайте витру... (Пидійма Диброву зъ Прохоромъ, Орыся и двирськи навкругы).

Диброва (ледве промовля). Слава Богу, що диждавъ... Прыйихалы... Жыття мене покидае... Путь пройдено.. Наставъ финаль... А Юрка... Ёго я пославъ по ликаря,—не гнивайтесь...

Пидгайн. Вы малы на те право, за вищо-жь гниватись.

Диброва. Спизнытсья ликарь... Арыстархъ Рафаиловичъ, простить... не догодывъ...

Пидгайн. Я завжди бувъ вами довольный.

Диброва. Свить въ очахъ гасне... Де панна Орыся?.. Не бачу...

Орыся (пидходе). Я тутъ, Петро Петровичъ.

Диброва. Вповайте на Бога... Арыстархъ Рафаиловичъ, Юрко... Талантъ надзвычайный.. Рады таланта, Богомъ заклинаю... Талантъ... (Цомирае).

Пидгайн. Перомъ тоби земля, невтомный робитвыку... Однесить-же небижчыка въ кимнату та прыберить ёго въ Божу дорсгу. Вартоломею! Заразь послать до пона, щобъ ударывъ удвинь по помершому; дякъ щобъ заразь ишовъ чытаты псалтыря. Скажы, щобъ трое день по селу не чутно було ни спивъ, ни танцивъ, бо це преставылась правдыва и щыра душа!.. (Иде).

Орыся (падае батькови на плече). Охъ, я слизь здержаты не можу!..

Пидгайн. Поплачь, поплачь... Винъ стоить того, щобъ ёго оплакаты!..

З а в и с а.

ДІЯ 3-я.

Садъ. Зъ правого боку бесидка густо заросла виноградомъ, по середини тополева дорижка, зъ ливого боку на першимъ плану прычилокъ панського будынку. Внызу у подвальнимъ этажи не-вельке виконце зъ залізными ґратками.

Я в а 1-я.

Сохвія, Палажка и Хлопець.

Сохвія (у викни). Бигай та скажы мойй сестри Присьци, що я вже четвертый день сыжу въ лёху замкнена.

Хлопець. Заразь побижу. (*Побилъ*).

Сохвія. Невже Мокрына мени набрехала про панночку? За вищо-жъ вона пидвела мене пидъ панській гнивъ? Пиды, роспытай ии, Палазю!

Палажка. Не пиду. Годи вже тобі зъ мене дурочку строить, не пиду!

Сохвія. Кажу-жъ тобі, що такъ любо панъ зо мною розмовлявъ, якъ зустріла я ёго на велькимъ шляху, такъ прыгортавъ, цилувавъ, мылувавъ!.. Теперь мене закынуто въ лёхъ, якъ злодійку, або душогубку!..

Палажка. Ось до речи, Якивъ иде,—ёго попрохай; а мене бильшь и не кльчъ до себе, не згожусь я тобі ни на яку пслугу, бо боюсь!.. Прощай! (*Побила*).

Я в а 2-я.

Якивъ и Сохвія.

Якивъ (пидходе до викна). Сыдышь пташко-кинарко? А чому-жъ голосно не спиваешь? Мене тежъ позавчора посадовылы, потимъ ослобонылы. Ослобонылы и не byly,—отъ такъ штука! Вартоломей и лозы намочывъ, и зубамы скрыпивъ... Що-жъ воно оце означа, що завжды byly, а теперь не бьютъ? Загадка, та ще и не проста! А тебе за вищо держать?

Сохвія. Не знаю, мени зовсімъ не втямки!

Якивъ. А я тобі скажу за вищо: панська ласка до порога, розумієшь? Сёгодня ты любя, а завтра геть зъ очей!.. Вчора капольмейстора поховали,—чула? Цивчи співали, музики гралы... Все були зодягнени въ чорне, брузументы... Сумно, такъ сумно було!.. Цивчи и музыки плакали, зъ двирськихъ де-хто тежъ плакавъ... А спытай, чого вони плачуть? Неначе на цимъ свити краще, чы що? Я не плакавъ, не змигъ... Ще видтоди, якъ виддали мене въ обученіе у городъ, такъ ще видтоди выбыто зъ мене все слёзы. Дома я бувъ у матери одычкь, пестованый; а хозяинъ попався мени катюга! Охъ, сколько винъ сылы зъ мене взявъ, ажъ страшно згадать!.. Мене двичи зъ петли вырятовували... Спасыби, одынь пидмайстерный навчывъ. Каже: „выпый, Яшка, и не буде такъ бійка дошкулять!“ Зъ того разу я почавъ пьть, зъ чотырнадцаты литъ пью... Чымъ бильшь мене хозяинъ бывъ, тымъ бильшь я пывъ. Вернувся я зъ обученія и думавъ покинуть горилку, ажъ и тутъ за грубиянство мене зразу выхворостылы такъ, що зъ мисяць прокачався... Видтоди я що дня залываю за галстукъ. Давно залываю; мене бють, деруть, а я залываю за галстукъ!.. А теперь ни вчора, ни позавчора мене не были. Правда загадка?

Сохвія. А панъ вчора бувъ на кладовыщи?

Якивъ. Бувъ. Такой сумный!.. Помремъ вси... И я помру, и панъ помре!.. Може панъ того и сумовавъ?.. Сумуй не сумуй, а не одвертышся. Я згодень хочъ и заразъ рувы скласты. Нема мени кого покидаты, нема за кымъ и жалкуваты... И за мною нихто не пожалкуе. Стало быть кругомъ квыть. Тилько одна думка ще цикавыть мене: що буде, якъ люде й сиравди диждутся воли? Подуріють, показатся!.. Хотивъ-бы я хочъ одынь день дыхнуты волею, а тоди вже и вмерты!..

Сохвія. Вы чулы про панночкынъ грихъ?

Якивъ. Про який грихъ?

Сохвія. Невже вы ничого не чулы?

Якивъ. Ни!..

Сохвія. А панна не хвора?

Якивъ. Здоровисенька,—сёгодня іи бачывъ. Правда що вчора на кладовыщи іи не було...

Сохвія. Де заразъ панъ?

Якивъ. Пойихавъ до кого-сь у гости, ще вчора на ничъ.

Сохвія. Якове, зробіть мени одну ласку, я знаю—у васъ щыра душа!..

Якивъ? Горе мени зъ тією душою. Отъ колы-бъ мени Вартоломеева душа.

Сохвія. Зробіте?

Якивъ. Зроблю дви, або й тры. Кажы, яку?

Сохвія. Мени треба бачыты бабу Репыху. Нате вамъ ось карбованця, виднесить Репыси и скажыть, щобъ заразъ прыйшла сюды.

Якивъ. Чы ты не чарувать часомъ задумала папа? Я не згоджуюсь на таку послугу. Правдою все зроблю, а брехнеисни. Мій вхвалъ такый: по правди робы, по правди й очи вылизуть.

Сохвія. Бороны мене Боже, чаруваты!.. Ни, мени треба правды довидатысь про одне дило.

Якивъ. Гляды, не обдуры мене. Пиду и заразъ прытаскаю тоби Репыху. Слухай, Сохвіе! Ты може хочешъ втыкты, такъ я тоби и безъ бабы дамъ пораду: сокыра, або терпугъ—и на воли!

Сохвія. Спершу треба зъ бабою порадытысь!

Якивъ. Якъ знаешъ. А я тоби и шляхъ покажу, куды и якъ втыкаты. Ну, пиду по бабу. (*Взявъ карбованця и пшовъ*).

Ява 3-я.

Дося (*иде черезъ садъ*). Що це и доси не выдко Репыхы? Видколы панночка іи дожидають... Може дытя заслабло? Якъ на голкахъ мы зъ нянькою день и ничъ. И колы цёму край буде?

Сохвія. Здрастуй, Досю!

Д о с я. Цурь тобі, якъ злякала!

С о х в і я. Пидійды блыжче.

Д о с я. Чого?

С о х в і я. Боишся?

Д о с я. Кого?

С о х в і я. Вартоломей.

Д о с я. Ну, це ще хто ёго зна, хто тутъ старшый—чы Вартоломей, чы мій дядько бухветчыкъ?

С о х в і я. Чы вже панъ довидався про панночкынъ грихъ?

Д о с я. Про який грихъ? Слухай, Сохвіе! Я тобі не титка Моврына,—отъ що. У мене языкъ коротчый... Може бувъ грихъ, а теперъ ёго нема!

С о х в і я. Хиба панночка задавила дытыну?

Д о с я. Тыпать тобі ца языка, бешыха тобі на мордяку!.. Ачъ, зъ якого краю забигла!.. (*Хутко пишла*).

С о х в і я. Ага!.. Йе грихъ, йе!..

Я в а 4-я.

Вартоломей и Сохвія.

В а р т о л. Такъ онъ яка новына: Юрко втикъ! Я такы завжды, якъ гляну було на нёго, заразъ такъ и подумаю: втиче! И отъ на мое и вышло!

С о х в і я. Вартоломею!

В а р т о л. А дали якъ? (*Одвертається*).

С о х в і я. Це вы такъ зо мною поводитесь?

В а р т о л. А ты-жь хто така? (*Дывытсья*). А, я й не пизнавъ вашого свынятельства, выбачайте!.. (*Кланяється*). Така примитна парсона, а я й шапки не знявъ... Ще разъ выбачайте!

С о х в і я. Такои чести диждались?

В а р т о л. Кому честь, а кому й по потылицы. Я їй руки цилувавъ, а вона онъ якъ мени виддячыла!.. Що ты таке паннови наплела, що вони тебе зненавидили,—га? Дубкы выпрохала? я тебе теперъ тежъ ненавыжу!.. Я тобі дубкивъ по викъ не забуду!..

Сохвія. Воно мабуть и завжди такъ, що пры лыхій годни й прытели стають ворогами!..

Вартол. Ну-ну, ты мени такого не кажи!.. Доки ты була пановою полюбовницею, доты я тебе й почиувавъ, а теперъ якъ ты панови спротывылась, то й я тобою гыдую, по всій хворменій правыли гыдую!.. Ось постривай, завтра мы тебе зодягнемо у нистреву спидныцю та въ лычаки, обмажемо косу смолою, ще й пирьямъ прысыплемо, якъ колысь Присьци, та й гайда на хутирь гындычатъ та гусятъ доглядаты.

Сохвія. Та швыдчъ удавлюсь, нижь дамся на знущання!.. Не диждете!..

Вартол. Побачымо. Будуть тобі дубкы не разъ гыкатысь! (Пишовъ).

Сохвія. О, ыроде, выпортку чортячий!

Ява 6-я.

Якивъ, зодомъ Репыха.

Якивъ. Сохвіе, плачешъ?

Сохвія. Не до плачу мени. Де баба Репыха?

Якивъ. А я, Сохвіе, выпывъ... Осьдечкы и видьма повзе.

Репыха (Выходе). Самъ ты видьмакъ.

Якивъ. Дывы, дывы, якъ очи вырчыла!.. Хочешъ мене стрискаты? Чортового батька, вгрызешъ!..

Репыха. Скаженимъ бувъ змалку, такимъ зостався и до останку.

Якивъ. Я не гадючого кодла, то-жъ гадюка миняе шкуру... Пиду бунтовать!.. Бый шкуру барабанную, на те вона и шкура! Пидмочуй та дужчъ выколочуй!.. (Пишовъ).

Репыха (Сохвіи). Це-жъ за вищо на тебе напасть? Була полюбовницею, теперъ стала колодницею?..

Сохвія. Лыхо не по деревьяхъ ходыть, а по людяхъ... Рятуйте мене, бабуся!

Репыха. У чымъ-же ты провыныла?

Сохвія. Скажете вы мени правду?

Репыха. Чы людську правду, чы Божу? У котрій хати правда стоить за порогомъ, тамъ їй и на языци нема мисця... Божу-жъ правду кажуть тилько одному Богови...

Сохвія. Мени вы скажете правду?

Репыха. Яку зручно, таку й скажу.

Сохвія. Скажыть мени про панночкынь грихъ.

Репыха (*жахнулася*). Який грихъ?

Сохвія. Де панночкына дытына?

Репыха. Ты певно збожеволила? Цуръ тоби, пекъ!.. Тикаты видъ тебе мерщій!..

Сохвія. Ага, ховаете очи?.. Мокрына казалала!..

Репыха. Бодай Мокрыни послыцыло!.. Брехня, симсотъ-десять сотъ разъ брехня!..

Сохвія. Докажу я, на всихъ докажу, не выховаецесь!..

Репыха. Навиженна, непрыторена!.. На тоби твого карбованця, хай ему врагъ! Брехня, симсотъ-десять сотъ разъ брехня! (*Кынула въ викно гроши и пшла*).

Сохвія. Ёе, ёе грихъ,—я певна въ тымъ!.. Швыдчъ вызволытысь треба зъ лѣху!..

Я в а 8-я.

Прохоръ и Сохвія.

Прохоръ (*Подаетъ въ викно Сохвіи пыригъ*). На! Сестра прыслала тоби пырога, тилько нікому не кажы, що я прынись,—чуешъ?

Сохвія. Дядьку Прохоре! Чы памьятаете вы, що я була до васъ доброю?

Прохоръ. Памьятаю и николы не забуду. Добра я николы не забувавъ. Ты завжды мене чэстувала... молодця!

Сохвія. Я дамъ вамъ пять карбованцивъ, ось нате карбованця на завдатокъ. (*Дае*).

Прохоръ. (*Дывытця на гроши*). Справди, карбованецъ.

Сохвія. Допоможыть мени утыкты звидци.

Прохоръ. Хи!.. (*Ажъ прысивъ зо страху*) Втыкты? Таке страшне кажешъ... Пять карбованцивъ дасы?

С о х в і я. Принесить мени сокрыу, або терпуга.

П р о х о р ь. Я принесу сокрыу, або терпуга, а ты вызволишся, потимъ якъ тебе упіймають—выкажешъ на мене?

С о х в і я. Щобъ я не диждала святого причастя, щобъ мене земля не прыняла, колы выкажу!..

П р о х о р ь. Дасы, кажешъ, ще пять карбованцивъ, чы зъ оцымъ пять?

С о х в і я. Дамъ шисть ще!..

П р о х о р ь. Ого! Колы такъ,—стій!.. Я заразъ принесу и сокрыу и терпуга!.. Та якъ же ты втечешъ? Я цилый вихъ збираюсь у бигâ и вже скільки разивъ зовсимъ бувъ зибрався, а отъ ни разу не втикъ. Якъ люде втикалы, дакъ и мене що-разу пидмовлялы, а я такы не втикъ... Разъ умовылы такы, й я зайшовъ зъ нымы ажъ за село... Колы це раптомъ неваче що поперебывало мени ногы, ей-ей!.. Не можу зъ мисця ступыты!.. Чы не штука—скажешъ? Упавъ на шляхъ та й кажу: що хочте робить зо мною, а дали не пиду. Вони вылаялы мене гарненько, ще й быть хотылы, та не було часу... Вони пишылы, а я полежавъ-полежавъ на шляху та якъ схоплюсь, акъ дремену назадъ, въ село!.. Отаке бува зъ людыною!.. Гляды-жъ—симъ цилковыхъ!.. (*Пишовъ*).

С о х в і я. Вызволюсь и всихъ выведу на свижу воду!.. И Бартоломееви утру носа.

Я в а 9-я.

Репыха и Орыся (проходятъ въ бесидку).

Р е п ы х а. Кажу-жъ вамъ, що такъ и галаснула „докажу, на всихъ докажу!“..

О р ы с я. Що, жъ, нехай доказуе... Не сёгодня—завтра выявятся... Бабусю! Якъ тилько смеркне, принесы мени сына; якъ я ёго не бачу, то мени ввыжається, нибы винъ померъ, або занедужавъ...

Р е п ы х а. Не бійтесь, жывисенькый-здоровисенькый!..

О р ы с я. Я хочу ёго бачыты. Зъ учорашиёго вечора не бачыла ёго и скучыла,—принесы!..

Р е п ы х а. Охъ, лыбонь слидкують вже де-котри.

О р ы с я. Що буде, то буде—принеси! Я не можу такъ довго ёго не бачыты!..

Р е п ы х а. Ваша воля... Зустрічайте жъ насъ въ кинци дорожки, на мистку! (*Пишла*).

О р ы с я. (*Сама*) Ни, треба все це скинчыть и якъ найско-рищъ: я мушу все выявыты отцеви—нехай судыть мене... Дали терпеты нестача здорovia... Надломалысь мои сылы, знемоглась я, звервнычалась... Де-жъ сыль визьму для боротьбы зъ тымъ, що попереду мене чека?.. Може отецъ вже догадується, може и винъ мучытся?.. О, певно! Учора обмовывся: „якъ-бы, каже, було тому правда, що мени про тебе набрехалы“.. И такъ страшно и жалибно глянувъ на мене!.. Догадується, певно догадується!.. Ну, що-жъ, нехай!.. Коли-бъ Репыха швыдче принесла сына; мій сынъ буде зо мною и я зразу оздоровшаю, и страхъ, и соромъ одлыне видъ думокъ... Що я вчыныла соромлывого, що вдіяла страшного?.. Хиба серцемъ любыть грихъ, хиба серцемъ любыть соромъ?.. Ни, я не гришна! ни, я не преступна... Тилько покохала я не ривню, и хиба въ тимъ мій соромъ, хиба въ тимъ мій грихъ?.. Чый судъ справедливищый и чьёго суда я повинна страшытысь—людського, чы Божого? Я-жъ не задавыла мого дытаты и не струила, и не видреклась я видъ нёго, и не кынула ёго въ прырву, якъ слипе щеня!.. Бога-жъ я тымъ не прогни-выла!.. А людський судъ?.. Нехай люде судыть, нехай отецъ мене судыть,—Богъ за мене! Ухылятысь и выховуватысь дали нема змогы!.. Я повинна швыдчъ прызнатысь, щобъ жыты вкупи зъ сыномъ, рады сына!.. Ёе ще у мене тяжкый обовязокъ: я мушу Юрка обороныты видъ отця,—надъ нымъ отецъ може проя-выты свою владу въ страшенній сылы!.. Ось передъ чымъ я обезсылюю, падаю духомъ... А може отецъ пожаліе мене, пожа-ліе мого сына, може змылуется надъ Юркомъ?.. Я-жъ одна у отця!... Одна!... (*Заплакала*). Охъ, таточку-жъ мій риднесенькый, пожалій же свою безщасну едыначку!.. Де-жъ ты барышся? Пры-будь же мерщій до-домоньку, пожалій ты свою доненьку!..

Я в а 10-я.

Дося и Орыся.

Дося (*вбитае зъ хоромивъ*). Панночко! Паць прыйихалы зъ гостей и таки сердыти. Мабуць багато грошей програлы!...

Орыся. Прыйихалы?.. Досю! На вищо ты розказала людамъ? Не добра ты!..

Дося. Я-жъ тилько Мокрыни.

Орыся. Не хороше ты зробыла!..

Дося. Воны-жъ мени титка.

Орыся. Не хороше, не хороше!.. (*Прыслушается*). Татквивъ голосъ... (*На бикъ*). Чы теперь признатысь, чы згодомъ?.. (*До Доси*). Досю! Бижы до бабы Репыхы, скажы щобъ швыдчъ несла мени сына!...

Дося. Ще-жъ рано, постережуть... Нехай, якъ смеркне!..

Орыся. Ни, пора! Ходимъ до мистка, може вже вона несе? (*Пшилы*).

Я в а 11-я.

Пидгайный и Вартоломей.

Пидгайн. (*На балкони*). Такъ въ городи Юрка нема?

Вартолом. Нема!.. Я завжды думавъ, що Юрко неодминно втиче; було гляну на нѣго та й кажу соби: втиче!..

Пидгайн. Не повинно-бъ?.. Гмъ! (*Помовчавъ*). А ты набрехавъ мени, що въ хозяйстви все благополучно!

Вартол. Якъ? Благополучно, именно благопблучно по всій хорми и какуратно...

Пидгайн. Адже виль рябий здохъ?

Вартол. Тошно, що одійшовъ... Богъ ёго зна, зъ чого винъ: чы павука зйивъ, чы такой росы вхопывъ?

Пидгайн. И лошыця що одъ каплоухои?

Вартол. Тошно... росчахнулася... ожеледь... пидскобзнулася... Куповалы цыгане, давалы девъять карбованцивъ, такъ управляющий не продалы.

Пидгайн. А лошакъ видъ буланои?

Вартол. А, лошакъ?.. То вже звисно... Проты нёго й чоловикъ сылы ни которой... Ежелы не злюбыть, зведе усяку товарьну, хорменно зведе...

Пидгайн. Щс ты варнякаешъ?

Вартол. Це вже кого завгодно спытайте... На те винъ хозяинъ.

Пидгайн. Якый хозяинъ?

Вартол. Домовый, стало быть. Сказать прямо, не злюбывъ лошака и затыривъ ёго у ясла... Я скилько разивъ казавъ управляющему: убийте, кажу, пожалуста сороку. Высилабъ на бантыни сорока—не посмивъ-бы...

Пидгайн. Про яку ты мени сороку торочышъ, чортова ворона.

Вартол. Та я хочъ и присягну!.. Не прыступе тоби, ни за що не прыступе, якъ сорока виситыме на бантыни.

Пидгайн. Не мишало-бъ тебе повисыты на бантыни, щобъ трохы одтухъ...

Вартол. Я старався, ночей не досыпавъ, хлеба не дойдавъ...

Я ва 12-я.

Ти жъ и Якивъ.

Якивъ. (*За лаштункамы*) Бый кожухъ—буде теплищъ, бый мужыка—буде дурнищъ!.. (*Побачывъ Пидгайнои*). Здравія желаемъ, зъ похмилля помыраемъ! Вы панъ нашъ, а мы пидданьки ваши; а колысь прыйде воля и усмихнется доля!.. А докы воли нема, пане, звелить Вартоломіёви спустыть мени кровь, бо бунтуе!.. Бый шкуру барабанную!..

Пидгайн. Зновъ назюкався?

Вартол. (*Тыхо*). Винъ тутъ безъ вашей мылости що дня напывався, та все про волю бекавъ, бунтовавъ!.. Прыкажить всыпать ёму 25-ть.

Пидгайн. Чы не свербыть у тебе слына?..

Вартол. (*тыхо*). Винъ бунтарь!..

Пидгайн. Мовчы!

Якивъ. Ваше высокоблагородіе! Кажуть, що Юрко втикъ? И добре зробывъ!... Це я ёго навчывъ втикать: втикай, кажу, и шабашъ!.. Торикъ Дмитро втикъ, Петро каларнытысть, я й тихъ навчывъ. Втикайте, кажу, хлопци!..

Пидгайн. (*Вартоломею*). Скажы, щобъ ёго взялы звидци!

Якивъ. И щобъ выхворостылы!

Вартол. Гей, визьмить ёго! (*Два чоловика пидбигаютъ до Якова и берутъ ёго*).

Якивъ. Бый шкуру барабанную!.. Вартоломею! Я й тебе навчу, якъ втикаты!.. Барынь!.. Прыкажить Вартоломееви, щобъ лозы намочывъ та видличывъ.

Пидгайн. Замкнить ёго зновъ въ лѣхъ!

Якивъ. А быть и не треба? Отъ такъ штука: ведутъ и не бють!.. Я такъ не согласенъ!.. (*Ею повелы*). Бый шкуру!... (*Спива*).

Куды мене поведете?

Пидъ лотокы.

А що мени постелыте?

Свиць осокы!...

Пидгайн. (*до Вартоломея*). Визьмы двоухъ чоловикъ и йидь шукать Юрка. Тилькы я тоби Вартоломею, забороняю ёго быть, — чуешъ? Щобъ ты и пальцемъ ёго не зачепывъ! (*Пишовъ у хоромы*).

Вартол. (*Здывовано*). Щобъ и пальцемъ?.. Що воно таке? Лыбонь це и нашъ панъ, а нибы не нашъ!.. Яшку не звелилы быть, Юрка щобъ и пальцемъ не зачепыты... (*Пишовъ дывуючысь*).

Ява 13.

Прохоръ и Сохвія.

Прохоръ (*дае Сохвіи терпуга*). На, вызволяйся! Тилько памьятай, що висимъ карбованцивъ, — чуешъ? (*Пишовъ*).

Сохвія. Колы-бъ швидче вже смеркало... (*Почына пылять граткы и прислухатысь*). Охъ, клята неволе! умицны мои

сылы, допоможы вызволытысь, а воля насталыть мій розумъ и загартуе помсту!.. (Смеркае. Въ аллеи зъявляються Репыха, Орыся и Дося. У Орыси дытына на рукахъ. Дося иде въ хоромы, а Орыся и Репыха въ бесидку).

Я в а 14-я.

Репыха и Орыся.

Орыся (*сида у бесидци*). Мое анголяточко, мое немовляточко! О, колы-бъ змогло промовыты,—ты-бъ найкраще и найщырше порадыло твою маму!.. (*Туле дытыну до серия*). Охъ, якъ же хороше мени зъ тобою, мій едынчыку!.. Якымъ чаривнымъ тепломъ зогриваешъ ты мене!.. На вищо-жъ я зъ тобою, моя дытыно, такъ надовго розризняюсь, на вищо виддаю тебе чужымъ людямъ, въ чужу хату?.. Чому жъ ты, мій сыночку, мусышь буты не въ свой, а въ чужій хати? Осьдечкы-жъ и наша хата, а тебе въ ній нема!.. Голубьяточко мое! Тулю тебе до сердца и сердце трипоче, радіе, сповняется сыламы й надіямы!.. Та чы довго-жъ я ще крадькома тулытыму тебе до лоня, выховатыму по закуткахъ таемныхъ?.. Охъ, не сыла-жъ моя бильшь розризнытысь!..

Репыха. Не сыла, та мусыте!..

Орыся. Та я-жъ зтеряюсь безъ тебе, занедужаю, помру, колы ще хочъ на день розризнюсь зъ тобою!.. Та що-жъ я за мать буду, колы видъ тебе видречусь? Нехай-же иде сюды отецъ, нехай вси идутъ, я пры всихъ голосно вымовлю, що ты мій сынъ!

Репыха. Що бо вы говорыте? А соромъ, а глумъ?

Орыся. Я швидче переможу соромъ и глумъ, нмжъ розлучення зъ моимъ сыномъ!

Репыха. Розлучення легче перемогты, нижъ те, що воно и доси не хрещене? Колы-бъ ёго намъ у хрестъ увесты? А то якъ, бороны Боже, обминуть у ночи!..

Орыся. Кто обминуть?

Репыха. Не знаете, хто? Я цилисеньки ночи не сплю та все стережу, всю колысочку хрестыкамы та божкамы обвишала...

О р ы с я. Я не пойму, про вищо вы кажете?

Р е п ы х а. Адже розказують, що отутъ десь неподалечку, та черезъ якыйсь тамъ случай не вспилы дытны охрестыты,— все бачте видкладады зо дня-на день,—ажъ воно прыйшло якъ-разъ о-пивзочи, якъ вси хатни поснулы та й переминыло... У ранци дивлятыся, ажъ замисць дытны—лежыть въ колысци цемовъ кошени, або немовъ цуцены, щось таке... А цытьте, що воно? Чуєте, нибы щось стукнуло? (*Прыслуhausen*).

О р ы с я. То вамъ вчулося!..

С о х в і я. (*Вылазыть кризь викно*). У бесидци панна и Репыха!.. А що то у панны на рукахъ? Дытна!.. (*Побыла въ хоромы*).

Р е п ы х а. Давайте вже мени парубка, пора намъ и до дому. Кто ёго зна, якъ мы греблю перейдемъ, що вже зовсимъ стемнило, а воно не хрещене... У до-свита зновъ прыйдемо въ гости, а теперъ провести насъ до мистка.

О р ы с я. Пождить ще!..

Я в а 15 я.

Ти-жъ, Пидгайный и Сохвїя.

С о х в і я. (*Показуе*) Ондечкы, въ бесидци!

О р ы с я. (*Побачыла*) Татко?!

Р е п ы х а. Давайте мерщій дытну!

О р ы с я. Пизно вже! (*Репыха зныка*).

П и д г а й н. (*До Орыси*). Такъ тому правда?

С о х в і я. Бачыте, пане, що я не сплетныця!..

О р ы с я. Сохвїе, геть звидци!.. Мижъ батькомъ и дочкою полубовныця не свидокъ!.. (*Сохвїя зныка*).

П и д г а й н. Такъ ось воно що?

О р ы с я. Я передъ вами зъ усїєю моею провыною!..

П и д г а й н. Такъ ось якъ ты виддячыла за выховання и все пеклування! А де-жъ герой цёго срамотнёго роману, де винъ? Сховала? О, хамъ, гадына!.. Я-жъ на нёму помщусь за весь мій соромъ!..

О р ы с я. Я одна вынна! Помщайтесь на мени одній!..
Клянусь могилою матери—одна я вынна!..

П и д г а й н. Не смій тревожыть праха твоеи матери. Тво-
имъ гыдкымъ вчынкомъ ты заплямыла ёго на вики.

О р ы с я. Вы были завжды святи передъ моею мамою не
тільки після іи смерты, а й пры жызни?

П и д г а й н. Ты смієшь мене докоряты? Геть зъ очей
моихъ!

О р ы с я. Правомъ батька, сылою державця, чы владою
рабовладильця вы корыстуетесь, що прогоняете мене?

П и д г а й н. Ты... ты найлютищій мій ворогъ!.. Ты по-
таскуха!.. (*Вхопывся за голову*).

О р ы с я. Потаскуха?!.. Вы осмиляетесь такъ ображаты
мене? Вы потаскухою мене звелычалы... А хйба въ мене нема
сылы й права сказаты вамъ, що то неправда? Ни, йе Богъ—моя
сыла и право! Я не потаскуха!.. Вертаю вамъ це слово!.. Що
я непокирлыва, невдячна, своевольна—все це може й правда,
тільки я не потаскуха!.. Я не виддала мого дытыны людямъ,
не видреклась видъ нёго, не струила ёго и не задавыла,—со-
висть моя свитла передъ Богомъ...

П и д г а й н. О, краще-бъ ты не родылась на свить
Божый!..

О р ы с я. Вамъ про це зручнишь знаты!.. Ну, сыну, же-
нуть насъ,—ходимъ, пора!.. (*Дытына начына пхыкаты*).

П и д г а й н. А, цей мени пыскъ!.. Стій, куды ты? Дыты-
нячимъ плачемъ згвалтуєшь всю двирню!.. Ничъ вже!

О р ы с я. Теперь мени и въ-ночи вси шляхы выдни!

П и д г а й н. Такой соромъ, такой позоръ!..

О р ы с я. Не плачь, сыну! Дамо слёзамъ волю, якъ опы-
нымось на простори—мижъ небомъ та землею. Прощайте, тату..
на вики... (*Захыталась и вхопылась за стовбъ; дытына падає
зъ рукъ*).

П и д г а й н. (*Пидхоплює дытыну*). Божевильна, ты вбьєшь
дытыну!.. Що зъ нею? Гей, нянько!.. Нянько, скорій сюды!..

Я в а 16-я.

Ти-жъ и нянька.

Н я н ь к а. Я тутъ, ваша мылость.

П и д г а й н. Визьмы ось цёго... вылупка!.. (*Дае їй дытynu*). Це ты, ты вынна! Це ты такъ доглядила!.. (*Пиддержуе Орысю*).

Н я н ь к а. (*Взяла дытynu*). А вже-жъ що я! Хто-жъ бильшъ и выненъ, якъ не я? Я була що-разу вынна и за покійну пани, котру выглядила и выпестыла. Вы мене й за неи докорялы, а теперь...

П и д г а й н. Мовчы! Прынесы мерщій воды... (*Нянька побилла и черезъ мыть вертається зъ шклянкою зъ водою*) Вона не дыше!.. Ось до чого своя воля довела!.. (*До нянькы*). Жыва, дыше... Мерщій постиль прыготуй!..

Н я н ь к а. Такъ-бы и спочатку, а то хвору, немощну дытynu дорикаты почалы... Їй и такъ сердешній тяжко!..

П и д г а й н. Мовчы, беззуба!.. Тебе годылось-бы провчыты!.. Доглядила?

Н я н ь к а. Треба-жъ вамъ на комусь злисть зирвать, а то и йижа не така смашна буде,—то зирвить на мени...

П и д г а й н. А, замовчы!.. За ликаремъ треба-бъ... Прыдется привселюдно выявыты хатній соромъ!.. А покы що, за бабкою якою послаты? Яка у насъ бабка найкраща?

Н я н ь к а. Яка-жъ, якъ не Репыха? Найкорыстници ливы будутъ, якъ вы прыголубыте ии й пожаліете.

П и д г а й н. Вчы, вчы мене!.. Поможы несты!.. (*Несутъ Орысю*) О, такой каламутъ! о, таке позорыще!.. (*До нянькы*) Та хочъ никому не розбовтуй!..

З а в и с а.

ДІЯ 4-я.

Писчаный берегъ Днипра. Кущи, лозы, дали очереты. Въ глыбыни рыбальскый куринь и неводы; близьче примистъ до порома).

Я в а 1-я.

Васылъ и Семень.

В а с ы л ь. (*Пидплыва до берега*). Дно, дно! Я намадавъ ногою дно, ставай смилыво!

С е м е н ь. (*Пидплыва*). Невже переплывли! Слава Господеви!.. (*Выходе на беригъ и важко дыха, дали сида; на ногахъ у нѣю пута*).

В а с ы л ь. (*Выходе зъ воды*). Спочынь, докы я знайду каменюку; розибьемо кайданы та й заразъ майнемъ, бо тутъ довго засыжуватысь не безпечно. Генъ-генъ тамъ, у плавняхъ, спочынемо та на всю ничъ и дремонемъ у Херсонщину. Мени тутъ уси шляхы знаѣми. (*Шука*).

С е м е н ь. (*Ледве дыха*). Охъ, якъ сердце стука. На середни якъ пидхопыло мене быструю,—я ажъ злякавсь... Думаю, закрутыть, потягне на дно,—тутъ мени жаба и пыть дасть... Почавъ вже „отчу-нашѹ“ проказуваты. А що воно за курени?

В а с ы л ь. (*Несе камня*). Рыбальски. А ну, попробуемо ланцюга, чы мицно загартованый? (*Почына розбивать*).

С е м е н ь. Може-бъ не тутъ, а дали, що курени близько?..

В а с ы л ь. Та промижъ рыбалокъ нашего брата-бурлачнїи сыла; а що въ Херсонщини та въ Бессарабїи, такъ тамъ однимъ нашимъ братомъ тилько и роблять. У рыбалокъ тильконичого не зачипай, такъ и вони тебе не зачеплять; а пидцупышь що—бытымуть, доженуть и виддубасять!.. Вони завжды на ничъ биля куриня кладуть окраецъ хлиба, а часто й кулишу зоставляють, щобъ якый мандривецъ погодувався...

С е м е н ь. И що воно зъ тымъ човномъ сталося, що винъ розвалывся?

В а с ы л ь. То не човенъ, а душогубка проклята! Лытвынки кинулы якъ никчемную, а мы поласалыся на ней. Доки за водою пльвлы—держалося, а якъ повернули проты воды—такъ и розвалылося. За себе я певенъ бувъ, що вырятуюсь, а за тебе, що ты въ зализахъ—страхъ боявся!

С е м е н ь. Ге, я ще змалку здорово плаваю. Якъ бувъ ще за пидпасыча биля панського яливныка, то якъ прыженемъ було яливныкъ на тырло, то я якъ улизу въ ставокъ, та плаваю ажъ до полудня... Я можу й горылицы, и зъ вымахомъ, и бокасá, и стовбуна... А що пурынаю, такъ бывало черезъ увесь ставокъ перецирну!..

В а с ы л ь. А за що це тебе спуталы?

С е м е н ь. Хотилы у москали запакуваты, а я и втикъ.

В а с ы л ь. А я, братъ, вже шостый разъ втикаю. Пять разивъ втикавъ все весною, а це попробувавъ ще въ осены. Мени дома не сыдытсся... (*Розбывъ ланцюгы*). Готово! Иды-жъ, ланцюже, къ чортамъ на вырынкы!.. (*Жбурля въ ричку*). Якъ тилько весною зазеленіе по проталынахъ травыця, якъ тилько защебече жайворинокъ, то такъ мене и занудыть мандривка. Хотилы мене батько оженыты и дивчыну вже посваталы, и таку дивчыну акуратну... Завтра-бъ намъ до винця йихаты, такъ я й пишовъ у-вечери до ней. Сыдымо мы соби, балакаемо, ажъ чую хтось спива:

Та немає въ свити гиршъ никоМУ,

Якъ бурлаци молодому...

Мене неначе щось невыдыме такъ раптомъ и видсунуло видъ ней. Глянувъ на дивчыну и нибы вже то не та, а якась друга... Дывывсь, дывывсь я на ней, а дали и кажу: „гарна ты дивчына, та не тоби я женышына“. Тоди прожогомъ видъ ней. Оглянувся вже, якъ наша дзвыныця ледве майчила... Отаке! Пора намъ пидгодуваться та й мандрувать дали. А де-жъ твоя торба?

С е м е н ь. На-жъ тоби—згубывъ! Отъ и пиджывылысь пырогамы, що маты дали на дорогу. Певно, мотузка перервалася и торба пишла на дно.

В а с ы л ь. У мене тилько и йе шматокъ цвѣлого сухаря та ложка. (*Выйма сухарь и ложку*).

С е м е н ь. Та й у мене зосталася тилько ложка, та го-
лодный жывить.

В а с ы л ь. (*Грызе сухарь*). А добрячий сухарь,—якъ брусъ! скільки у води мокъ—и не розмокъ. Мабуть винъ позаториш-
ній? Посёрбаемо хочъ водыци замисць борщу. Ов-ва! (*Маца въ кышени*). И соли нема, а ни дрибка!

С е м е н ь. Безъ соли не кортитыме пыты и згага не пектыме.

В а с ы л ь. На-жъ и тоби половины, пиджывысь. (*Перебыва каменемъ сухаря и дае*). Я вже не вперше такъ обидаю. (*Бере зъ ричкы ложкою воду и зайида сухаремъ*). А правда, тутъ смачна вода?

С е м е н ь. На воли и вода смачнища видъ борщу.

В а с ы л ь. Ця ричка тече зъ вильного краю, черезъ те и вода въ ній солодка. А цыть! Що воно гупотыть?

С е м е н ь. (*Пиднявсь*). Сюды бижыть щось кивьмы!..

В а с ы л ь. Въ шелюгы мерщій, за мною!... (*Побили въ шело-
гы*). Падай на землю!.. (*Помовчавшы, пидводе голову*). Що
воно? Трое коней, а одынь тилько вершыкъ? Стій, це нашъ
чоловикъ, ей-ей нашъ!.. А ну, гукну! Остапе! О, оглянувся.
Винъ и йе—Остапъ. Остапе! Куды поспишаешь, чы не на
ярмарокъ?

О с т а п ь. (*Гука*). А ты-жъ хто такой?

В а с ы л ь. Прыдывысь.

О с т а п ь. Невже Васыль? Ты зновъ втикъ?

В а с ы л ь. А ты по якому билету?

О с т а п ь. Стривай, розкажу,—ось тилькы коней прыпну.

В а с ы л ь. Щось мени и кони ци по знаку.

Я в а 2-я.

О с т а п ь. Здоровъ! Давно тутъ?

В а с ы л ь. Оце свижѧ переплывли, бачъ и доси не обсохлы.

О с т а п ь. (*На Семена*). А цей звидкы?

Семень. Зъ Благодыровои.

Остапъ. По воли?

Семень. Ни, навздогинци за волею.

Остапъ. Стало быть, намъ по дорози? Ну, здоровъ!
(Чоломкаются).

Васыль. Чы йиство у тебе йе яке?

Остапъ. Два хлиба и чотыри тарани.

Васыль. А мы голодни!

Остапъ. Я васъ пидгодую. (*Хутко пишовъ за лаштункы*).

Семень. Выдко, що Остапъ друзяка.

Васыль. Въ неволи найщырше товаришування.

Остапъ. (*Вертається зъ окрайцемъ хлиба и двома таранямы*). Нате, годуйтеся. Колы-бъ ты знавъ, Васылю, якъ я уско-
чывъ бувъ у кашканъ.

Васыль. Невже? (*йистъ*). Оце такъ хлибъ!

Семень. И тарань ловка.

Остапъ. Прокрадався я въ ваше село, щобъ побачытысь зъ жинкою та дитьмы, та наризався на самого пана. Бачу—не перелывкы. Упавъ на вколюшкы и ставъ прохаты, щобъ помылувавъ... Такъ винъ гукнувъ на людей и звеливъ забыты мене у зализа. Э, думаю, колы ты такъ зо мною, то я-жъ тоби не пидданокъ. У-ночи продеръ стриху въ лёху, въ який мене замкнулы, та въ конюшню,—бачу стоять гарни кони, такъ я замисць одніи конякы—зачепывъ ажъ трое. Пройиздю поузь хоромы, ажъ це панъ кризь викно й пыта: „а хто то йиде?“ „Це я, кажу, пане. Спокойной вамъ ночи, прятного сна!“ Та якъ дремену... Вже свитаты почало, якъ я прыщывъ коней, дойизжаючи до Днипра. А оце тилько що переплывъ...

Васыль. Що-жъ ты теперь робытымешъ зъ киньмы?

Остапъ. А те, що оце заразъ вси трое сядемо та й пойидемо, а тамъ десь коней продамо, и будутъ у насъ гроши. Колы товаришувать, то товаришувать по правди!

Васыль. Оце—але!

Семень. Отъ спасенна душа!..

Остапъ. И ничого бильшь и часу гаяты,—пидгодувалысь такъ и гайда. (*Пишлы*).

Я в а 3-я.

Юрко и два гребця.

Юрко. (*Зійшовъ зъ човна*). Спасыби, що перевезлы. Ось вамъ и плата за перевизъ. (*Дає гроши*).

1-й гребецъ. Два семьгрывенныка, чы не малувато?

Юрко. Такъ-же, договорылысь.

1-й гребецъ. Що-жъ що договорылысь? Мало чого не бува... Договорылысь! Договоръ договоромъ... А правда, Андрію, що малувато?

2-й гребецъ. Ще-бъ не малувато?.. Воно якъ що той... неначе такъ що й зовсимъ малувато.

Юрко. Скільки-жъ вамъ набавыть?

1-й гребецъ. Скільки-жъ?.. У такимъ, скажемо, випадку, то вже коженъ мусыть тямыты... Бачыте, выходыть такъ, що мы оце перевезлы, а щобъ якъ пиде дило на опыть, то й не знаемо, кого перевезлы?... Звисно, опаска бере... Чы такъ, Андрію?..

2-й гребецъ. Авже-жъ... И опаска и началство... Якъ-же можна?.. Недзя!..

Юрко. Скільки-жъ, пытаю, набавыть?

1-й гребецъ. Набигають бува, началныкы, и берутъ опыть: „Што реблята, не перевозылы какого-такого?..“ А мы й не знаемо!

2-й гребецъ. Эге-жъ... А мы и не знаемо. Звисно, якъ-бы мы зналы.

Юрко. Я жъ вамъ сказавъ, що я чыновныкъ.

1-й гребецъ. А чого-жъ воно неначе не выдко, щобъ вы булы чыновныкъ. Чы правда, Андрію?

2-й гребецъ. Не выдко... Выходыть, скільки не вдывляйся, а не выдко...

Юрко. Вы грамотни?

1-й гребецъ. Богъ мылувавъ...

2-й гребецъ. Безъ надобности!..

Юрко. Якъ-же вы розберете мій документъ?

1-й гребецъ. Тамъ ѣе печати: одна зверху, друга зисподу.

2-й гребецъ. Безъ печативъ не можна. Началство приказуе, щобъ по печатяхъ...

Юрко. Такъ мы й до вечора не порозуміємось. Кажить, скільки вамъ набавыть?

1-й гребецъ. А що, Андрію, якъ мы оце зв'яжемо ёго та й повеземо назадъ?

2-й гребецъ. А такы зв'яжемо.

Юрко. Що, зв'яжете? (*Гризно*). Та якъ вы смієте?

1-й гребецъ. (*Несмиливо*). Ану, Андрію, берысь за него.

2-й гребецъ. (*Тыхо*). Може у него падстолець захованый, або шпага?..

Юрко. Ану-ну попробуйте.

1-й гребецъ. Якъ самы не подужаемо,—гукнемо ондечкы до куренивъ,—рыбалкы допоможуть.

Юрко. И я гукну,—побачымо кому допоможуть?

1-й гребецъ. Андрію, чы гукать?

Юрко. Гукайте, гукайте!

2-й гребецъ. А що якъ воно справди чыновныкъ?

Юрко. Ну, гукайте-жъ, або я гукну?

1-й гребецъ. Може й справди?

2-й гребецъ. (*Тыхо*). Ще щобъ не креснувъ бува по зубахъ?

1-й гребецъ. Та вже дайте намъ якого тамъ грывеныка...

Юрко. Не стоило-бъ даваты... (*Дае*). Соромъ вамъ отакечкы робыть, соромъ!.. А ще й людмы звутся.

1-й гребецъ. (*До другою*). Тикаймо.

2-й гребецъ. Прощавайте!..

Юрко. А якъ васъ звуть?

1-й гребецъ. (*Видступа до човна*). Якъ звуть?

2-й гребецъ. (*Сивъ въ човенъ*). Худчій Мытрохване!.. (*Колы першый гребецъ сивъ*). Ни, брате, не покурышь!.. (*Хутко поплылы*).

Ю р к о. Ачъ, дрящныкы!.. (*Помовчавъ*). Докы бувъ на тимъ боци, хапався переплысты, а переплывшы, почувваю, якъ сумъ и отчай обступа мене... Одынокый, видкнутый далеко видъ усёго дорогого и ридного. И навкругы тутъ такъ сумно: писокъ, шелюгы, верболозь... Витерь гуде!.. А той беригъ якый зеленый, якъ тамъ сонечко ясно свите!.. Ондечкы й шляхъ, котрымъ я йихавъ, генъ повывся пидъ гору; а тамъ дали мижъ вербама то счезне, то зновъ стежечкою заманячїе... Село Писчане мріе, генъ Ганивка... У Покотыловіи тилько крыла витрячкивъ маячатъ... А наше село тамъ десь далеко нибы потонуло въ сынїи имли. Я тутъ вольный, а душа моя немовъ закута въ тяжки кайданы!.. Та чы пережыву - жъ я розлучення зъ Орысею? А сына мого я й не бачывъ!.. Я тутъ стеряюсь, помру!.. (*Ухопывся за голову*).

Я в а 4-я.

Пысарь и десятникъ.

П ы с а р ь. Треба посишаты до порома, бо вже ондечкы наблыжається. А докы що, зробымо й на цимъ боци опросъ.

Д е с я т н ы к ь. Вы лыбонь зовсимъ залылы слїпы!.. Намъ же велено не зъ сёгобочныхъ опыты брать, а зъ тогобочныхъ.

П ы с а р ь. Мовчы! (*Пидходе до Юрка*). А позвольте васъ спытать, хто вы будете?

Ю р к о. Якъ? А вамъ на вищо?

П ы с а р ь. Желаю спросыть.

Д е с я т н ы к ь. (*Тыхо до пысаря*). Та не чипайте! (*На бикъ*). Прыйдется тягты ёго до Днипра та голову змочыть... (*До пысаря*). Не чипайте-бо!

П ы с а р ь. (*Десятныкови*). Ц-сь!.. Мовчатъ! (*До Юрка*). Хто вы такый и яке ваше званїе?

Ю р к о. Я чыновныкъ.

Д е с я т н ы к ь. О, бачыте!

П ы с а р ь. (*До Десятника*). Ц-сь! (*До Юрка*). Чыновныкъ! Ого-го! Которого класса?

Ю р к о. Класа?.. Хиба вамъ не однаково!

Десятн. Та не прысикуйтесь.

Пысарь. Не розсуждай! Розсужденіе положено власти, сиречь мени, а подчиненому единое повиновеніе! (До Юрка). Я тежь чыновныкъ. Якый на васъ чынь?

Юрко. Той... губернской регистраторъ.

Пысарь. (Радисно) Невже? И азъ въ тимъ же чыни обритаюсь. Губернскихъ регистраторивъ не багато чыслытца на лице, лыбонь на всю Россію насъ тилько двое и йе. Позвольте зъ вами почоломкатысь. (Чоломкаются).

Десятн. Ну, якъ що той, то... (До Юрка). Доброго здоровьячка! (Простяга руку).

Пысарь. Осады подчынение и безмовствуй! (До Юрка). Де прохожденіе службы совершалы?

Юрко. Тамъ, де треба було.

Пысарь. А именно?

Юрко. Служывъ у Полтави... Годи вже балакаты, мени николи.

Пысарь. А знавалы вы тамъ тытулярного совитныка Ныкодыма Трыхвоновича Кулябку?

Юрко. Ни, не знававъ!

Пысарь. Не може быть. То бувъ чоловікъ—ума палата! А знавалы вы коллежскаго ассесора Тыховія Васылывича Жарка?

Юрко. Не знававъ.

Пысарь. И Жарка не знавалы? Та хто-жь Жарка не знававъ? Мала дытына знала... А знавалы вы?

Десятн. Ондечкы вже поромъ пидходить. Ходимте, я вамъ трохи намочу голову, бо вы вже здорово росхыталысь.

Пысарь. Пиды, намочы соби мордяку! Мовчы пивстоловый истуканъ!.. (До Юрка). А позвольте заглянуть у вашъ документъ?

Юрко. (Выйма корбованыця и дае). Ось вамъ.

Пысарь. Ага!.. Теперъ выдко, хто вы... (Одходыть зъ Десятныкомъ).

Я в а 5-г.

До примиста пидходе поромъ, зъ берега сунувъ людъ; на пороми гра музыка.

Кучеръ. Ондечкы нашъ панъ, а за нымъ цила юрба панивъ.

Завойко. *(Гука зъ порома)*. Чы кони йе?

Кучеръ. Йе, пане!

Завойко. А скилько троёкъ?

Кучеръ. Чотыри, пане!

Завойко. И хурговъ йе?

Кучеръ. А якъ-же! Карета, натычанка, довгуша, шарабанъ и дви пидводы прости.

Завойко. О, розмистымось вси! Панивъ въ окопажи, а музыкъ на просту пидводу.

Юрко. *(Вдывляється)*. Панъ Завойко! Колы-бъ мене не примитывъ? *(Одвертається)*. Пиду пидводу пошукаю! *(Иде)*.

Завойко. *(Бижыть зъ порома)*. Юрку, пидожды... Я тебе ще здалеку пизнавъ. *(За Завойкомъ идуть паны, дали музыки, народъ. Пысаръ и десятныкъ промижъ народомъ ходять и берутъ хаповыну)*.

Юрко. Охъ, халеца! *(На бикъ)*. Треба буты смилицымъ. *(До него)*. Помыляетесь... Вы мене не знаете.

Завойко. Що, я помиляюсь? *(До гостей)*. Панове! Я васъ потишу дывомъ, якого вы ще й не чулы. Гей, а подайте сюды скрынку! Ось хто намъ заграе!.. *(Прыносять скрынку)*. На, грай мени заразъ варьяціи: „Ой не ходы, Грыцю“... Або Варшавського марша заграй... Оцей, панове, грае—такъ грае!

Юрко. Кажу-жъ, що вы помиляетесь.

Завойко. Винъ тавъ грае, що я ажъ плакавъ!..

Юрко. Выбачайте, мени мема часу бавытысь...

Завойко. Ни, Юрку, я тебе не пущу!.. *(Хапа его за руку)*. Ты мене заграешъ. Не хочешъ гратъ Грыця, грай Кармалюва. *(спива)*.

Повернувся я зъ Сибири—
Нема жъ мени доли;
Ой здається не въ кайданахъ,
А все у неволи.

Юрко. Що це за напастъ?

Деревьянка. (*Зъ пидвязанымъ окомъ*). Слухай, не чипай-бо кожного!.. Може-бъ на два ока и мени винъ здався за Юрка...

Завойко. Та хйба-жъ це не Юрко?

Деревьянка. (*До Юрка*). Выбачте ему, виць трохы пидпылый!.. Зъ-пьяну трохы мени ока не выбывъ!..

Завойко. Юрку, це ты, чы не ты? Признайся!

Юрко. Це напастъ!

Завойко. Ну, похожий же на Юрка, якъ колесо на колесо!..

Деревьянка. (*До Юрка*). Знаете, якъ кажуть: звернить дурный пьяному... Выбачайте,—мы вси „елько можаху“!..

Помпеенко. (*Гука виддаля*). Ходимъ, ходимъ,—пора йихать!..

Завойко. Отъ штука!

Помпеенко. Йидемъ, йидемъ, а то я такой, що розгниваюсь и заразы назадъ голобли поверну!..

Завойко. (*До Юрка*). Ну й схожий же зъ Юркомъ якъ дви крапли горилкы!.. Ты граешъ на скрипци?

Юрко. Зъ роду-вику не гравъ!..

Помпеенко. Отъ-же я вернусь на порома!

Завойко. Ну, якъ що такъ, то выбачайте! Гей, музыкы! Грайте марша!.. Трумъ, трумъ, трумъ!.. (*Бере пидъ руку Деревьянку*). Ходимъ, канцуре, я тоби друге око пидобью!.. (*Пишлы. Музыка грае*).

Пысарь. (*Пидходе до Юрка зъ десятникомъ*). Онъ якъ наше дворянство гуляе! И такъ юрбою цилую осинь и зиму видъ одного до другого йиздять: полюють, у картъ грають, бенкетуютъ!..

Юрко. А свилько буде звидцы до Павлыша?

Пысарь. До Павлыша? Заразь вамъ выщытаю. (*Личыть на пальцяхъ*).

Поромщыкъ. (*Гука*). А ну, сходитесь до порома, хто йиде на той беригъ, сходитесь, бо заразь рушымо!

Юрко. Заразь рушаты?.. (*Иде до порома*).

Пысарь. Куды жъ вы? До Павлыша онъ куды. Ходимъ тамъ за горбомъ йе корчма... Пидводу наймете. До Павлыша буде.. (*Зновъ личыть*).

Я в а 6-я.

Вартоломей иде видъ куринивъ зъ двома чоловікамы.

Вартол. Пидгодувалысь у рыбалокъ, теперь пойидемо дали. А стійте, чы то не Юрко?

Чоловикы. Винъ и йе. (*Хутко подходят до Юрка*).

Вартол. Здоровъ будь, Юрку.

Юрко. (*Зъ лякомъ*). Варта... Чого вамъ треба?

Вартол. Тебе намъ треба, хорменно тебе. А давайте путо, замкнемо ёго!

Юрко. Якъ сміешъ!.. Я вильный чоловікъ!

Пысарь. (*До Юрка*). Оборонимо! (*До Вартоломея*). По-якому праву?

Юрко. (*Пысареву*). Ось, прочытайте мій документъ! (*Дае бумагу и карбованця*).

Пысарь. (*Зяглянувъ у документъ*). Такъ, вирно и безпечно! Отставный губернский регыстраторъ!..

Вартол. Помылуйте, винъ нашъ биглый!

Пысарь. Мовчаты! Ты хто такый?

Вартол. Началство ёго! Я отаманъ!

Пысарь. Иды-жь отаманувать до свого пана, а тутъ я началство! Забью тебе у кайдавы и пошлю такимъ этапнымъ путемъ, що ты въ тры ровы не дійдешъ до свого села.

Десятн. Мы, братъ, це можемо!

Вартол. Якъ, мене, началство?

Пысарь. Я тобі покажу началство! Присякався до губернского регистратора. Ты знаешь, що насъ тилько двое на всю Россію!.. (*Розмовля зъ Юркою*).

Вартол. (*До чоловіковъ*). Штука?!

Чоловики. Дывына!

Вартол. Дви дывыны! Одна, що началство на началство наперлось, а вдруге, що думалы, що то Юрко, ажъ то не Юрко!..

Я в а 7-я.

Зъ горы иде Перепичка зъ Васылыною и кучеромъ; его тягне за полу Завойко.

Перепичка. Пусты-бо, а то вылаю!

Юрко. (*На бикъ*). Павъ Перепичка! Нова халепа!..

Завойко. Йидемъ-бо до мене.

Перепичка. Не пойду, пусты!...

Завойко. Все тилько зъ своею Васылыною возытсь!

Перепичка. Кажу жъ тобі, що не маю часу.

Завойко. Теперь я розгнивався на тебе, такъ що вже мы зъ тобою розбрато-брато на вики вични!.. (*Пишовъ*).

Перепичка. Про мене, якъ соби хочешъ. Скорій, скорій, Васылыно. Чы ты наливку взяла? Свырыде, несы покупки до порома. Отъ тобі й здрастуй, поромъ вже погналы. (*Гука*). Пидожды! Вернысь до берега!.. Га? Скилько? А дули зъ макомъ не хочешъ? Беры семьгрывенного!.. Га? Ни, пивъкарбованця не дамъ!.. Свырыде, забирай покупки до корчмы, пождемо до завтра... (*Свырыдъ пишовъ*). Чого намъ хапатысь, хиба надъ нами капа? (*Побачывъ Юрка*). Знаёма людына!..

Юрко (*на бикъ*). Теперь вже никуды!

Перепичка (*До Юрка*). Ты це куды? Васылыно, признаешь?

Пысарь. Це губернский регистраторъ!

Перепичка. Це тобі, пысарю, зъ перепюю регистратыть въ очахъ. Винь пидданный моего сусида, пана Пидгайного.

Юрко. Помыляетесь, пане!..

Вартол. И намъ здалось зпершу, що це нашъ Юрко....

Перепичка. Це винъ и ѿ!

Пысаръ. (до Юрка). Дайте вашъ документъ...

Юрко (дае). Осъ.

Пысаръ (чыта). Губернскій регистраторъ въ отставкѣ,
Петръ Петровичъ Диброва.

Перепичка. Диброва? Ха—ха—ха!

Вартол. Це бы то нашъ капольмейстеръ? Такъ винъ вже
п'ятий день якъ померъ?!..

Юрко. Померъ?!.

Перепичка (до Вартоломея). А ты въ погоню?

Вартол. Та оце жъ насъ трое.

Перепичка. Такъ и берить ёго.

Вартол. Давайте швыдчъ путо!

Перепичка. Хочъ ты, Юрку, и гарный музыка, а вти-
кать зась... Подзвонны жъ за те кайданами. Дисциплина, суборды-
нація и повиновеніе властямъ ирыдержажимъ! Ходимъ, Васылыно!
(Пишлы). (На Юрка надивають пута).

Пысаръ. Я думавъ, що ты справди губернскій регистра-
торъ, а ты рабъ, смердъ... Выходыть, що тилько я одынъ на всю
Россію и востався!..

Зависа.

ДІЯ 5-я.

Кимната Орыси.

Ява 1-я.

Орыся и нянька.

Орыся (лыше била столу, нянька качае люльку). Напы-
сала отцеви все, що пидказало сердце, все, на що навивъ мене
розумъ, дали терпеты не сыла.. Я повинна розшукать Юрка и
обратуваты ёго. Може винъ де въ тюрми уже? Винъ такой не
хыгрий! Може вже упіймалы и знуцаются надъ нымъ?.. Ни,

такъ дали не слидъ... Винъ мій мужъ передъ Богомъ и передъ моимъ сыномъ и мусыть буты моимъ мужомъ и передъ людмы. Нянько! Якъ тилько татко прыйдуть до дому, вы однесете ёму отъ-сей лысть.

Нянька. Вони зновъ мене проженуть и не дадутъ ніякои видповиди.

Орыся. Тоди я сама пиду до вёго.

Нянька. И васъ не долустяты на очи. Хиба я ихъ не знаю? Отакъ було вони и зъ повійною панею, вашою мамою, якъ розгниваются на нихъ, то цилый мисяць, або и бильшъ, слова до нихъ не промовлять. А спытайте, за вищо розгниваются?.. Було мама ваша плачуть, плачуть, ажъ занедужають... Краще-бъ винъ, кажуть, мене вылаявъ, або побывъ, а то мовчыть.

Орыся. Прытерпила моя мама?..

Нянька. И—и! Мабуть и вамъ не краща доля судылася. Поласалыся мама ваша на мундырь та на чорни вуса... Выйшли замижъ проты воли своихъ родытеливъ. Нигде правды диты: папаша ваши булы красыви на всю округу. Ото-жъ якъ скоро поженылись, то щось зъ годъ жылы дуже гарно, такъ гарно, що й сказать... Тыхо, любо та хороше. Все було цилуются та мылуются. Було ухоплять ихъ папаша на руки та й носять по кимпатахъ, якъ дытну... Бо такы дытною й булы, наврядъ чы було й шистнадцять годивъ, якъ ихъ винчали... На другой рикъ мамаша ваша пойихалы погостюваты до родытеливъ. Охъ, краще-бъ було имъ не йиздыты! Вони гостюють тамъ, а папаша тутъ бенкегують та въ карты грають... Найбильшъ любылы у картъ граты... А що вони тыхъ грошей попрогравалы!.. И хто ихъ тилько не обдыравъ?.. Бувало день и ничъ музыка реве, пивчи деруть горлянку!.. Наклыкають парубкивъ та дивчатъ... Отоди чортъ пиднись Луньку—красыва була! ну й вподобалась панови... Ажъ ось прыйихалы пани до дому, якъ разъ вони тоди важки ходылы вами. Панъ зпершу прыховувалы Луньку, а дали якось все ё выяснылося... Видтоди почалысь сваркы, слёзы, до-риванья!.. Писля Лунькы, зъявилась Пашка, дали Мотря... Та

всѣхъ ихъ и не переличышь!.. И почалы ваша маты цобыватысь. Було прыбижать у спальню, ухоплятыся за груды та якъ закрычатъ: охъ, сердце, сердце!.. Ажъ ось и вы знайшлыся, — папаша нибы трохи схаменулысь; але черезъ скілько мисяцивъ зновъ пишло по-старому. Скілько разивъ хотилы мама кынуты папашу, такъ родытели ихъ, стало бытъ ваши дидушка и бабушка, якъ почнуть стыдыты ихъ та вговорюваты: „Хиба, кажуть, можна законъ ламать? Нихто тебе не сылувавъ, сама пишла за вѣго; а колы пишла, дакъ и жывы“. А дидушка ще було й додатутъ поговирку: „бачылы очи що куповалы!“ онъ-що. Якъ тамъ, кажуть, ни жытымешъ зъ мужомъ, та все-жъ у закони; а покынешъ ёго, то таке тоби прызвыще прылиплятъ, що мы того сорому не переживемъ!..“

Орыся. Выходытъ: хочъ живцемъ пропадай, а жывы зъ чоловикомъ, котрый надъ тобою знущаеця, зневажае?..

Нянька. А вже-жъ. И въ церквы промовляють, якъ винчають, щобъ жона боялася мужа.

Орыся. Боятысь тоди, якъ йе за що боятысь.

Нянька. Хто ёго зна, якъ тамъ воно означа!.. Законъ вже такый.

Орыся. Ни, нянько, колы чоловикъ лама прысягу и жону миняе на другихъ, то жона мае владу кынуты мужа.

Нянько. Ни, недзя, законъ!..

Орыся. Тилько що мама дуже любыла папу й не могла ёго кынуты; певно, вона дуже шанувала своихъ родытеливъ, не хотила ихъ зобидыты и прынесла себе въ жертву..

Нянька. Може й такъ... А тилько що проты закону никакъ не можна—велькый грихъ!.. Почалы ваша мама хвориты та сохнуты... Найбільшь жалувалысь на сердце, що все воно имъ нимило... Якосъ у-литку взяли вони васъ за ручку й пишлы въ садъ проходытысь....

Орыся. Це я прыгадую... Явийсь трапывся надзвычайный выпадокъ: мама плакала дуже, потимъ хутко повела мене въ домъ...

Нянька. Панъ бавився зъ Хроською у бесидци, а вони й побачылы... Якъ убиглы пани въ спальню, ухопылыся за сердце, та немовъ замерлы... Видтоди вже вони и не встали зъ лижка... А черезъ тыждень и Богу душу виддали. Царство небесне, вичный покій ихъ душечци...

Орыся. Вы таки новыны мени розказалы, про котри мени й въ думкахъ не верзлося.. И писля цёго я мушу почытуваты мого отця?

Нянька. О, що це вы кажете? А якъ-же-жь?

Орыся. За вищо?

Нянька. Та Господь зъ вами, вони-жь вамъ отець!...

Орыся. Винъ доконавъ мою матирь, виць!.. Ни, бильшь нема мени за що ёго почытуваты!.. Вы жахааетесь.. Жахааетесь того, що не вмiете всёго того розумомъ обсягнуты, про вищо заразъ розказалы мени. А може й краще воно?.. Бо колы-бъ вси люде разомъ прозрили и змогли зрозумиты, що йе промижьныхъ таки, у котрыхъ пидъ овечою шкурою ховається звиряча душа та жорстоке сердце, то певно на свити вчынився-бъ великый гвалть...

Нянька. Та мабуть такы оце чы не кинець свита?

Орыся. Може й справди мы на зблыженни нового стовпоторення!..

Нянька. А якъ ховалы паню, зъ якою пыхою, такъ неначе у казци я те чула, або у снi бачыла. Вси музыкы, пивчи и двирськи булы зодягнени у чорне зъ бiлымы брозументамы. А попивъ-попивъ, то лыбонь ажъ шисть ихъ було!.. Зъ усіи околыци позъиздылысь паны, вси дывувалыся... Якъ прынесли на кладовыще, постановылы домовыну бiля склепу, заразъ одынь пипъ вынявъ зъ кышени бамажечку и почавъ чытать; довго, довго щось чытавъ, а паны все слухалы та хыталы головами... У мене ажъ ноги зомлилы стоячы... Якъ проспивалы: „со святыми!..“ папаша якъ прыпалы до домовыны, якъ почалы голосыты!.. Ледве, ледве ихъ видирвалы видъ труны. Все врычалы: „просты мене, Мархвинько!..“

Орыся. Яке лицемирство!.. Яка малёвныча забавка по чуттяхъ, яке лжыве повожденне!... (*Зарыдала и впала на подушкы*).

Нянька. Отакой! Чого-жъ плакаты? Не тревожте вже ихъ кисточокъ!.. Вы думаете, легко ихъ душеньци, якъ вы оце голосыте?.. Нехай имъ на тимъ свити полегкить та спокій!..

Орыся. А таткови на цимъ?

Нянька. Не кажить такъ, голубонько! Може папаша каются, отъ—якъ каются!.. Почимъ знать?..

Я в а 2-я.

Ти жъ и Дося.

Дося. Панночко! Тамъ прийшовъ до васъ Явивъ баш-машныкъ?

Орыся. Чого ёму?

Дося. Баже: „Пиды, скажы, щобъ дозволены доступны“...

Орыся. Пьяный певно?

Дося. Ни, не выдко, щобъ... Балака якъ-сидь.

Орыся. Впусты ёго. (*Дося пишла*).

Нянька. А я-бъ не пустыла, завжды чортъ-зна що вар-вяка, про волю то що... Ажъ боляче слухаты!.. Що ёго сердешного пополушылы за ту волю, отъ же не кається!.. Запекла людына! На мою думку, ни яка скотына не выдержала - бь столько бійкы, скільки ёго полосувалы.

Орыся. Що це вы кажете? Невже ёго такъ багато были?

Нянька. Хиба только ёго?

Я в а 3-я.

Ти жъ и Якивъ

Якивъ. Панночко! Позвольте промовыты до васъ слово. Якъ мы пиддани ваши, бо мы за вашою мамашою прийшлы у прыдане, то надъ нами найвыща роля ваша. Такъ подозвольте мени постраждать,—я волю прийняты всю кару!..

Орыся. Яку кару?

Я к и в ъ. За Юрка! нехай мене панъ закатають на смерть, а Юрка нехай помылуютъ.

О р ы с я. Ни, Якове, коженъ чоловікъ повиненъ самъ нести кару за свою провину.

Я к и в ъ. Якъ теперъ Юрка упіймалы...

О р ы с я. (*Зъ страхомъ*). Хто це вамъ сказавъ?

Я к и в ъ. Заразъ Прохоръ прыйхавъ зъ городу й бачывъ своимы очыма, що Юрка вже ведуть.

О р ы с я. Ведуть?

Я к и в ъ. Въ зализахъ ведуть.

О р ы с я. (*Крычить*). Въ зализахъ? Спасыби, спасыби вамъ, Якове, за ваше добре сердце... Але не вы, а я мушу захыстыты Юрка. Чы далеко ёго ведуть?

Я к и в ъ. Ось-ось скоро и въ двиръ уведуть...

О р ы с я. Досю! Бяжы назустрічъ и скажы, щобъ Юрка заразъ сюды вель. Скажы, що я такъ велю,—я господыня!

Я к и в ъ. Именно господыня, наша прырожденна господыня.

О р ы с я. Скажы, що якъ воны посміють не послухаты мене, то буде имъ горе!—Чуешъ?

Д о с я. Чую, панночко! (*Хутко нишла*).

Я к и в ъ. А вже-жъ!.. Першъ усёго васъ повинни слухаты. Звелилы бъ вы мени що завгодно зробіть—васъ послухаю, вамъ скорюсь и все зроблю; а щобъ надо мною показувавъ владу Вартоломей, чы бухветчыкъ?.. (*Пада на вколюшкы*). Ще разъ благаю, подозвольте за Юрка постраждаты! Нехай вплилять мени 750 лозъ и буде якъ - разъ десять тысячъ. Я вси удары переличывъ, все у мене закарбовано!..

О р ы с я. Встаньте, Якове! (*Пидводить ею*). У васъ добре сердце, благородна душа... Я дуже вдячна вамъ за вашу щыристь; але жертвы вашой я не прыйму. Въ Юрковій провину половина провину моеи, й мы мусымо вдвохъ одбувагы кару!..

Я в а 4-я

Ти-жъ и Дося.

Д о с я (*обиле*). Ведуть, ведуть Юрка!

Я в а 5.

Ти-жъ, Юрко (въ залазахъ), Вартоломей, два чоловіка и де-хто зъ двирни.

О р ы с я. Геть заразъ ланцюгы!..

Я к и в ъ (*Вартоломееви*). Ты чуешъ, катюго! Панночка, прырожденна твоя господня, приказують залаза знять?

В а р т о л. Щобъ не втикъ...

Ю р к о. Пидіймы, Вартоломею, очи до горы та глянь людамъ въ вичи. Хиба я зугаренъ втикты? Ты хотивъ показаты надо мною свою волю и сылу!..

О р ы с я. Здіймить заразъ залаза!

В а р т о л. Ежелы што... (*До людей*). Одимкнить. (*Здіймають залаза*).

О р ы с я. До мене, Юрку! Ты мій мужъ, —я це привселюдно кажу. Не сховався ты?.. Та все ривно я скоро сама бъ тебе видшукала.

Ю р к о. Не хытрый я... вразу впизналы...

Я в а 6-я.

Ти-жъ и Сылыхвонъ

С ы л ы х в о н ъ. Панъ прыйхалы!

О р ы с я. Прыйхавъ?.. Стій, Юрку, тутъ била мене.

Я в а 7-я.

Ти-жъ и Пидгайный.

П и д г а й н. (*входить*). А, впіймалы? Зачимъ привелы ёго въ хоромы? Въ холодну ёго!... (*Люде кыдаются на Юрка*).

О р ы с я. Стійте! (*Заступа Юрка*). Ёго тутъ мисце, била мене.

П и д г а й н. Що? Ты сміешъ такъ казаты? Ведить ёго въ холодну!

Орыся (*хапае кинжалъ*). Ни, не поведете! Тату, схаме-
нитсья! Кого кажете весты? Мужа вашои дочки, батька мого
сына?— Не попущу!..

Пидгайн. Винъ мій пидданный? Винъ мій найлютищый
ворогъ!.. Берить ёго!..

Орыся. А нязь мисця! Я, ваша прырожденна господыня,
веду вамъ не чипать Юрка!

Пидгайн. Такъ ты ось якъ? Ты тутъ господыня, а не
я?.. (*Пидбига до Юрка и хоче его захопыты*).

Яквивъ (*кыдаеця ему въ ноги*). Пане! Быйте мене, а
Юрка помылуйте!.. Вбыйте мене!..

Пидгайн. (*видкыда ногою Якова*). Геть! (*Бъе Юрка по
щоци*). Рабъ гыдвый, мерзенный!..

Орыся. Ахъ! Карай мене Боже!.. (*Заносыть кинжалъ надъ
батькомъ и падае мертвою*).

Пидгайный. На батька?!..

Юрко. Що зъ нею? (*Прыпада*). Мертва!.. Померла!.. Вона
померла!..

Пидгайн. Померла? Не може быть!.. (*Прыпада до Орыси*).
Не дыше!.. Холопе!.. (*Схопывся*). Що жъ це?..

Нянька. Це кара Господева!.. Убылы жинку, убылы дочку,
убыйте-жъ ще й онука!.. (*Кыдаеця до люльки, бере дытыну и
пидносыть до него*). А потимъ и насъ всихъ закатуйте!..

Пидгайн. Боже! гнивъ Твій праведный и кара Твоя
занадто мала... (*Схопывся за голову*).

Я в а 8-я.

Ти-жъ и бухветчыкъ.

Бухветчыкъ. Становый прыйхавъ, каже: по „неотло-
жному дилу!“

Я в а 9-я.

Ти-жъ и становый.

Становый. Прошу прощенія! Чиновникъ отъ мини-
стерства приглашаетъ васъ пожаловать завтра, въ 10-ть часовъ

утра, въ церковь для присутствованія при чтеніи Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ.

П и д г а й н ы й. Свершилось!.. Ахъ, чому вы не зъявились хвыльною ранишъ,—я може не бувъ-бы причыною смерти моеи единой дочки!..

С т а н о в ы й. Неужели?...

К р е с т ь я н е (*впалы на вколуюшкы*). Боже Милосердный! Ты зглянувся надъ нами бидными! (*Прыпадають лыцемъ до долыкы*).

Ю р к о. На вищо мени теперь воля?.. (*Ламае руки*). Орысю, Орысю!.. (*Ханае кинжалъ*) Не хочу, не могу я безъ тебе жыты!..

П и д г а й н. (*одійма у нею кинжалъ*). Ты мусышь жыты за для твого сына и мого онука!..

Ю р к о (*прыпада до трупа*). Охъ, Орысю, Орысю!...

З а в и с а.

Л. М. Кропивницкій.

